

МАРС и САША

Роза Звятина

Annotation

Саша испытывает серьезные финансовые трудности, поэтому готова на все, чтобы заработать денег. Однажды она знакомится с молодым человеком Максимом Зиминим, который просит помочь ему в одном деликатном деле и обещает солидный заработок. Девушка без колебаний соглашается, тем более что задание кажется совсем несложным. Дело в том, что Максим влюблен, но предмет его обожания не отвечает взаимностью, и Сашина задача помочь ему влюбить в себя девушку. Но на деле все оказывается не таким безобидным и однозначным, как казалось на первый взгляд. Саша попадает в атмосферу обмана, алчности и жестокости. И вот совершено убийство, подозрение падает на нее, а она подозревает всех остальных. Как разглядеть среди окружающих ее людей друга? А главное, кто же из них убийца?

Роза Звягина
Марс и Саша

Они торопливо перебирали бумаги в папке.

– И здесь ничего. – Потеряв интерес, Роман подошел к столу и взял в руки книгу. – «Дело прокурора», – прочитал он на обложке и пролистал страницы, – это кто ж такое читает? Неужели Марианна? О, смотри! Кажется, это то, что мы искали.

– Ну-ка? – Саша отложила папку и подошла к Ромке, но вдруг замерла. – Ты слышал?

– Да. – Он положил книгу на стол и, спрятав найденный документ в карман, прислушался.

– Будто кто-то громко хлопнул в ладоши, – Саша на цыпочках подошла к двери и приоткрыла ее.

– Мне кажется, это был выстрел! – догадался Роман и тут же выскочил в коридор, Саша за ним.

Спустившись по лестнице, Ромка резко остановился и тихонько присвистнул.

– Что? Что там такое? – Саша выплянула из-за его спины и ойкнув застыла на пороге гостиной.

Она стояла и, широко раскрыв от ужаса глаза, смотрела на распростертое тело. Ей хотелось закричать или заплакать, но она словно окаменела.

Он лежал на ковре прямо посередине комнаты, а под ним растекалась лужа крови. Расползаясь в разные стороны, она становилась все шире и шире, как глаза у Саши.

– Рома, – прошептала она дрожащим голосом, – он мертв?

Тот, тихо ступая, подошел к неподвижно лежащему на полу мужчине, присел на корточки и, приложив к шее два пальца, замер.

Через несколько секунд Роман не оборачиваясь сообщил:

– Саша, бежим отсюда, пока нас никто не увидел.

– По-почему? – Саша поморгала и уставилась на Ромку.

– Нас обвинят, как ты не понимаешь? Мы одни в доме, убийца, очевидно, сбежал, подумают на нас.

– Это значит... он мертв? – Саша часто-часто задышала, стараясь сдержать рыдания...

Задолго до убийства

Она заметила его еще вчера. Снова сидит за тем же столиком, ни на кого не смотрит, заказывает только кофе. Вчера четыре чашки выпил и ушел, сегодня снова здесь. Подозрительный тип. И чего ходит второй вечер подряд? Кофе попить?

Саша протирает бокалы и поглядывала на посетителя, сидящего на своем вчерашнем месте – за столиком у окна, прямо напротив бара. Мужчина был молодым и очень серьезным. Рост примерно выше среднего, простая, но довольно дорогая одежда: брюки, рубашка, джемпер. Темные, коротко стриженные волосы и цепкий взгляд. Хотя в основном он смотрел лишь в свою чашку и изредка в телефон. Про таких говорят: «приличный», но что-то в его поведении настораживало – посетитель был хмурым и каким-то отрешенным.

– Вот, на третий столик, – Светлана небрежно кинула бумажку с заказом на стойку и не задерживаясь пошла обслуживать засидевшихся посетителей.

Их было не так много, всего два столика, если не считать одинокого кофемана у окна. И почему они считают посетителей не людьми, а столиками, усмехнулась про себя Саша. Видимо, профессиональное. Она глянула на часы: время подходило к двенадцати, скоро закрытие. Ах да, еще заказ, последний на сегодня. Девушка вздохнула, глянув в листок, оставленный Светкой, повернулась и потянулась за бутылкой виски на верхней полке. Да, ростом не вышла. Ромка ей обычно помогает, но сегодня он на дежурстве в больнице. А эти только посмеиваются. Она посмотрела направо – там стояли Янчик со Светкой и о чем-то шептались, насмешливо поглядывая на нее.

Саша глянула с вызовом, затем с грохотом подтащила к полке тяжелый барный табурет и ловко влезла на него.

– Привет, – неожиданно раздалось за спиной.

От испуга она покачнулась, неустойчивый табурет начал заваливаться набок, и Саша непременно грохнулась бы, но тут кто-то подхватил ее и осторожно поставил на пол. Табурет с грохотом упал под барную стойку.

Саша подняла его, одернула черную форменную куртку и только потом обернулась – рядом стоял посетитель-кофеман и серьезно, без тени улыбки смотрел на нее. Девушка глянула с интересом. А он и правда ничего, симпатичный, только, кажется, староват – волосы черные, а на висках седина блестит, лет под сорок, точно. А издалека казался моложе. Но взгляд... Так и пронизывает насквозь.

«И чего смотрит? Как будто мысли прочесть хочет», – подумала Саша.

– Спасибо. Сюда нельзя посторонним, – буркнула она и отвела взгляд, слегка вздрогнув от черных, сканирующих глаз.

Захотелось вдруг, чтобы он отстал от нее. Но он не собирался отставать.

– Я помочь хотел. Что достать? – любезно предложил спаситель.

Он что, действительно улыбнулся? Или показалось?

– Вон та бутылка с черной этикеткой, – буркнула Саша.

– Можно было просто сказать: «Джек Дэниэлс», – прокряхтел мужчина, потянувшись за бутылкой виски и, без труда достав ее, спросил: – Или вы думаете, я не разбираюсь?

Саша пожала плечами:

– Откуда мне знать? Вы второй вечер подряд заказываете только кофе.

– М-да, верно, – усмехнулся посетитель, с удовольствием отметив, что она его запомнила. – Хочу сохранить трезвый ум, – пояснил он и снова скупно улыбнулся.

«Да, не очень приветливый тип и совсем не добряк, – промелькнуло в ее голове. – Зачем тогда помог? Непонятно».

Но вслух Саша сказала:

– Да кому он нужен в наше время?

– Кто? – усаживаясь по другую сторону барной стойки, спросил мужчина.

– Трезвый ум, – пояснила она, наливая в хайбол порцию виски для третьего столика.

– Не скажите, в современном, весьма разгульном мире это главное богатство.

Девушка хмыкнула от показавшегося ей старомодным или даже чопорным слова «весьма» и покосилась на Свету, которая стояла над душой, опираясь о стойку, и старательно прислушивалась к разговору.

Плюхнув в бокал добрую порцию льда и плеснув минералки, Саша поспешно сунула его Светке в руку и снова повернулась к посетителю.

– Ерунда, богатство – это деньги, все остальное пустая болтовня. Философия! – с непоколебимой уверенностью в своей правоте заявила Саша и, снова схватив полотенце, начала яростно протирать бокалы.

Мужчина посмотрел на нее все с той же надменной усмешкой, хотел что-то возразить, но промолчал.

– Хотите стопочку за счет заведения? – смягчилась барменша, слегка устыдившись своего короткого, но эмоционального выступления.

– Нет, благодарю. Я же говорю – трезвый ум, – он постучал пальцем по виску и, кинув на стойку купюру, встал. – Пойду. За кофе спасибо.

– Спасибо за помощь, – крикнула ему вслед Саша, в сотый раз протерев и без того сверкающий бокал.

– Зря стараешься, – над самым ухом раздался голос Яна. – У дяденьки на руке «Ролекс», а на ногах ботинки «Том Форд».

– А что такое? Ты ревнуешь? – сладко улыбнулась Саша, посмотрев на своего бывшего.

Тот только усмехнулся:

– Никогда! Даже если бы у тебя были шансы.

Она злобно фыркнула и с грохотом раскрыла кассовый журнал.

– Янчик, пойдем, а то на сеанс опоздаем, – подошла к ним Светлана.

Саша даже не подняла головы. Ян был администратором в их смене, а Света официанткой и подругой Саши, тоже бывшей. История была неприятной и слишком болезненной, а потому она решила не думать об этом, полностью погрузившись в отчет. Так, заполнить журнал, пересчитать кассу, закрыть смену. Да, не забыть оставить записку Костику, чтобы Марьянову в долг не давал, он и так уже задолжал крупную сумму.

Деньги, деньги! Саша на минуту отвлеклась от подсчетов. Как же плохо, когда не хватает денег! Всем не хватает. И ей. Особенно ей! У нее столько долгов! Ипотека, кредит за ноутбук, и Давиду задолжала за ремонт ванной. Вот жизнь! А тут еще никакой личной жизни. В душе шевельнулась досада на Яна и подругу-предательницу. Никаких сил не было наблюдать за ними изо дня в день! Нет, она уже не испытывала к Яну никаких чувств, вероятно, никакая это была не любовь, но ее ужасно угнетало то, что ее предали. И почему ее все время предают близкие люди? Сначала отец, потом мама, теперь вот, подруга и этот... Она с обидой глянула из-под длинной светлой челки Яну в спину. Да и черт с ними!

Закрыв кафе, Саша вышла на улицу и по пути к остановке достала телефон.

– Ромка, привет. Не спишь?

– Привет, какое? Я ж на дежурстве. Да еще аварию только что привезли. Всю ночь придется возиться.

– Ясно. А ты когда теперь в кафе работаешь?

– Завтра с обеда.

– Ясно, – повторила Саша и с грустью добавила: – Жаль, а у меня завтра выходной...

– Как отработала?

– Плохо... Без тебя плохо.

– А что? Проблемы со Светкой? Или опять Ян?

– Все, ерунда, забей – отрезала Саша. – Просто так спросила. Соскучилась.

Роман рассмеялся, Сашка соскучилась? Не поверит ни за что. Он считал ее ужасно несерьезной, а еще бедовой, вернее, обладающей необычным свойством попадать в разные безвыходные ситуации. Но еще она была очень доброй и честной, а иногда излишне прямолинейной, потому он присматривал за ней, даже, можно сказать, опекал. И жалел ее. Он знал, что Саша была влюблена в Яна, тот, кажется, отвечал взаимностью. По крайней мере, еще недавно они встречались. Но месяц назад рассорились и расстались со скандалом. Этот негодник перекинулся на ее подругу Светлану. Хорош, ничего не скажешь.

– Ясно, тогда давай встретимся. Развлеку тебя. Я могу, – пообещал Роман.

– Клоун!

– Почему? Может, я равнодушен к тебе, – он рассмеялся.

– Точно, клоун, – с горечью выдохнула Сашка. Она-то знала, что этот серьезный, умный парень никогда не полюбит такую, как она – бестолковую и легкомысленную. Да она и не хотела этого. Они были просто друзьями.

– Ну ладно, пусть будет клоун, – согласился Ромка. – Зато развлеку, повеселю.

Он тоже не питал к ней никаких особых чувств, кроме дружеских, да и мысли его были заняты совсем другим. Роман готовился к поступлению в мединститут, и сейчас ему было никак не до любовных походов и не до веселья. А вот Сашка, кажется, не против, решил он. Скорее всего, чтобы насолить Янчику. Но ему это не надо.

– Нет, Ром, не стоит, – будто прочитав его мысли, отказалась Саша.

– Ну, как хочешь. Приходи тогда завтра в кафе посидеть. Составлю компанию, если посетителей будет не много.

– Приду. Завтра же зарплата.

– Тогда до завтра?

– Пока.

Просидев полночи в интернете, Саша проснулась только к обеду. Открыв один глаз и глянув на будильник, она мгновенно вскочила и засобиравалась. Надо мчаться на работу, получить зарплату и успеть в банк, внести платежи по кредитам. И может, удастся поговорить с кредитным менеджером, попросить, чтобы уменьшили сумму взноса по ипотеке. Осталось платить всего пару лет, но ей никак не удавалось вовремя вносить платеж, и с каждым месяцем она все больше проваливалась в долговую яму, про штрафные пени, которые наверняка уже набежали, даже думать было страшно. Все звонки она сбрасывала, а бумаги, приходящие из банка, трусливо игнорировала и попросту выбрасывала, даже не прочитав. И как поправить ситуацию она не знала.

В кафе дела шли неважно, посетителей было мало, и с каждым месяцем платили все меньше. Все время казалось, а вдруг повезет, и появится у нее из ниоткуда куча денег. Ну или хотя бы работу стоящую найти, мечтала она. Хотя это было также утопично, как куча денег.

Саша прекрасно понимала, что в наше время найти высокооплачиваемую работу просто нереально. Во-первых, кризис в стране, и работодатели как сговорившись экономят на зарплате своим работникам, да и на количестве самих работников тоже. А во-вторых, у нее не было никакого образования, кроме корочек бармена.

Поджав под себя одну ногу, Саша сидела на стуле у окна и задумчиво помешивала сахар в чашке с чаем. Весеннее солнце щедро освещало двор, березы под окном выпускали первые листья, которые были бледными и тонкими, почти прозрачными. Но эта первая зелень так радовала глаз! Девушка вздохнула, неправда, ничто ее не радует: ни весна, ни солнце, ни работа. Ну и жизнь! Тоска, а не жизнь. Погрязла в долгах, в личной жизни полная... полное фиаско, в общем.

И зачем она связалась с ипотекой? Кому и что хотела доказать? Купила бы на сворованные деньги маленькую однокомнатную квартирку на окраине города и жила бы в свое удовольствие. Хотя почему сворованные? Это ее деньги! Она взяла то, что по праву принадлежало ей! Он должен ей! Ей и маме!

Александра непроизвольно поджала губы. С отцом все понятно, она его просто ненавидела! А вот вспоминая маму, всегда испытывала противоречивые чувства. С одной стороны она любила ее и жалела, а с другой была очень зла на нее. Та в буквальном смысле упивалась своей неудавшейся личной жизнью и бросила маленькую Сашу практически на произвол судьбы. Девчонка болталась по улицам, часто голодная, одетая не по погоде, целыми днями носилась по дворам с мальчишками, дралась и на спор воровала в булочной хлеб.

И вот Саше двадцать семь, она живет в шикарной квартире, в центре города, между прочим. Ничего, не пропала. То ли еще будет! А это все ерунда, прорвемся! Вдохновленная собственными мыслями, она решительно встала.

Ах, если бы она знала, что ее беды только начинаются...

– Не будет сегодня зарплаты, – огорчил Ромка, едва завидев Сашу.

– Почему? – опешила та.

– Сухарев злой, как черт. Сказал, завтра выдаст. Сегодня у него какие-то дела в администрации.

– Понятно, нахлобучили за что-то.

– Фу, Сашка, где ты хваталась таких слов? – сморщился Роман, устанавливая на поднос две чашки, чайничек и тарелочку с пирожными.

– Ой, прости! – с сарказмом ответила та. – Я забыла, что у тебя ранимая душа и интеллигентский слух официанта.

– Будущего врача, – невозмутимо поправил Ромка и направился обслуживать столик.

Саша со вздохом посмотрела ему вслед. Ромка молодец: настырный, целеустремленный. Окончив медучилище, он третий год работал медбратом в больнице, а здесь подрабатывал, чтобы скопить денег на учебу в мединституте. На бюджет уже дважды провалился, но мечта стать врачом не покидала его и, казалось, уже переросла в навязчивую идею. Саша была уверена, что у него все получится, а вот у нее, похоже, дела плохи. Она очень расстроилась, что сегодня зарплату не дадут.

– Саш, кстати, ты вчера кассу хорошо посчитала? – вернувшись спросил Роман.

– Да, а что?

– Костик сказал, что там десять тысяч не хватает. А записки нет.

– Да ты что! – Саша тут же рванула к бару. – Не может быть! Все было на месте и закрыто, как обычно. Где Костя?

– Там, – куда-то вниз показал Роман.

Саша подошла к барной стойке, подпрыгнула и, повиснув на ней, заглянула вниз.

– Вот ты где? – возмущенно сказала она, увидев внизу рыжую, кудрявую шевелюру.

Костя сидел на корточках и пересчитывал коллекционное вино, спрятанное в шкафчике под кассой.

– А, ты? Привет, – прокряхтел он снизу.

– Костя! Скажи, как так получилось, что в кассе недостача? – налетела на него Саша, все больше распаляясь.

Костик показался из-за барной стойки:

– А это у тебя надо спросить. Я пришел утром, а касса открыта, и денег не хватает.

– Не может быть! Я закрывала! – Саша кипела от негодования.

– Не знаю! Ты же не хочешь сказать, что я взял деньги?

– А ты хочешь сказать, я?! – парировала Саша, судорожно размышляя. Она подумала бы на Яна со Светкой, но ведь вчера они ушли раньше ее.

– Так может, их украли? – встрял Роман, глядя на потерянную подругу, которая с задумчивым видом висела на барной стойке.

Из кабинета вышел директор Игорь Сухарев и, увидев Сашу, нахмурился:

– Александра, у тебя недостача!

Саша спрыгнула на пол и, глянув на Костика, поджала губы.

– Игорь, это недоразумение, мы с Костей сейчас все выясним.

– Не стоит! Мне уже надоели твои басни. Все знают, что ты постоянно занимаешь в долг! Теперь ты не стеснясь берешь из кассы! Все, хватит!

– Что хватит? Не брала я деньги!

– Ты еще и врешь! – Сухарев раздраженно взмахнул руками, словно отгоняя надоедливых голубей, просящих корм, и не оглядываясь пошел к выходу из кафе. – Все! Ты уволена!

– Что? – опешила Александра, глядя директору вслед.

Она переглянулась с Ромкой, который стоял у входа в подсобку и слушал их перепалку. Внутри у нее все кипело и было готово вот-вот вырваться наружу неприличными словами.

Роман, заметив это, предусмотрительно поспешил на помощь, пока несдержанная и излишне прямолинейная подруга не наговорила лишнего.

– Игорь, да погоди ты так горячиться, – высказал он разумную мысль. – Дай ей оправдаться.

Но Сухарев снова поднял вверх руки:

– Все, все! Ничего не желаю слушать! Я спешу!

– Ка-ка-как это, Игорь?! Я же не брала эти деньги! – не на шутку разволновалась Саша.

– Сказал, уволена! Что непонятно? – Сухарев остановился и сердито глянул на бывшую сотрудницу.

– Да ты что! – снова встрял миротворец Ромка. – А кто работать-то будет?

– А вот ты и будешь. Тебе ведь нужны деньги? – Не дожидаясь ответа, Сухарев повернулся и пошел дальше.

– Гоша, что ты несешь?! – помчалась следом за ним Саша, больше не в силах сдержать праведный гнев. – Погоди! Ты не можешь меня вот так взять и уволить!

– Поверь мне, могу! Завтра приходи за расчетом, – отрезал Игорь и вышел, раздраженно хлопнув дверью.

Саша все еще кипела, снова захотелось крепко выругаться, но она глянула на посетителей кафе в количестве трех столиков, которые стали невольными свидетелями бесчинства директора и ее несправедливого увольнения, затем на Ромку и смолчала.

Костик виновато глядел из-за барной стойки, а Ромка с сожалением вздохнул.

– Ничего, Сашка, не переживай, найдем мы тебе работу.

Та в отчаянии махнула рукой и пошла к дверям, бросив на ходу:

– Да пошли вы все...

Возле дома, перекрыв путь к подъезду, стояла красивая черная тачка. Саша в сердцах пнула ногой колесо и обогнула машину, пройдя по газону.

– Что тут встал? Не пройти же! – набросилась она на водителя.

Тот нехотя обернулся и сонным взглядом окинул щуплую, нескладную фигурку. Мгновенно осознав, что девица не представляет никакой угрозы, мужчина отвернулся, даже не удостоив ее ответом.

– Чтоб тебя, – сквозь зубы прорычала Саша и пошла к подъезду.

На лестничной клетке возле ее дверей было тесно. Двое здоровенных парней, тихо переговариваясь, по очереди давили на звонок, при этом их черные деловые костюмы буквально трещали по швам на крепких спинах.

– Эй, люди в черном! Вы кто и что вам надо?

– Вы хозяйка квартиры? – обернулся один.

– Ну, я.

– Александра Егоровна Демина? – уточнил второй.

– Да.

– Очень приятно, – слащаво улыбнулся первый и, сунув ей в нос пластиковый прямоугольник, видимо, удостоверяющий личность, добавил: – А мы представители коллекторской фирмы «Инспектор Хоум».

Саша смотрела на крепколобых в черном и пыталась сообразить, что им от нее надо. Хотя что тут думать? Зачем к людям приходят коллекторы? Ясное дело зачем, отобрать самое дорогое – дом.

Говорят, беда не приходит одна, промелькнула в голове мысль. Но Саша знала о бедах все, и это ее не напугало.

А потому она радостно воскликнула:

– Чудесно! – Однако восторга в ее голосе не было. – И что вам надо?

– Вот, бумага из банка. – Второй достал из папочки документ и протянул хозяйке.

– Что за бумага? – Саша взяла листок и попыталась прочитать, но руки предательски дрожали, и строчки плясали перед глазами так, что девушка ничего не могла разобрать.

– Банк передает нашей компании все права по вашему ипотечному кредиту. Там все написано, – ткнул в бумагу первый.

Саша обмахнулась листком, ей вдруг стало очень жарко. Наконец собравшись с мыслями, она быстро подошла к двери, открыла ее и, просочившись внутрь, попыталась закрыть прямо перед носами у коллекторов, но один из них ловко просунул ногу в дверь.

– Да не волнуйтесь вы так, Александра Егоровна, – по-доброму улыбнулся он. – Пока мы лишь сделаем опись имущества.

– Не волноваться? Вы серьезно? – возмущенно спросила Саша и отступила на шаг. Пришлось впустить их в квартиру, ну не драться же с ними, честное слово!

Непрошенные гости походили по большой двухкомнатной квартире, недовольно переглядываясь. Особо описывать было нечего. В двух просторных комнатах стояла лишь недорогая мебель: в одной кровать с тумбочкой, в другой диван и два кресла. На диване лежал новенький ноутбук, за который Саша еще не выплатила кредит. Но для них это тоже была сущая мелочь. Ценность, пожалуй, представляла лишь люстра под потолком, которую Саша купила на новоселье в антикварном магазине. Так, из куража. Вообще-то, подобная роскошь ей была пофиг, просто хотелось кому-то что-то доказать. Вот глупая!

Заметив сверкающую хрусталем люстру, мужчины задрали квадратные подбородки и на этот раз довольно переглянулись.

Составив опись, они пошептались, и один из них положил на стол Сашин экземпляр.

– Даем вам ровно неделю. Если не заплатите штрафные пени и долг в триста тысяч рублей плюс очередной ежемесячный взнос за ипотеку, подаем иск на отчуждение квартиры в пользу банка. И, надеюсь, вы понимаете, что ничего из этого, – он ткнул коротким, толстым пальцем в опись, – вы не имеете права вывозить из квартиры.

– Это вы не имеете права! – в сердцах выкрикнула вконец расстроенная хозяйка.

Но один из мужчин, вежливо улыбаясь, сказал:

– А этот аргумент вы сообщите суду.

Улыбки гостей были слишком слащавыми и натянутыми, чтобы поверить в их искренность, поэтому Саша не обольщалась, в следующий визит они наверняка придут с грузчиками, а еще через некоторое время выставят ее на лестничную площадку. И будет большой удачей, если не побьют!

Злые дядьки ушли, а Саша уселась на диван и наконец дала волю слезам. Сегодня явно не ее день! И почему все так внезапно свалилось на нее? Эх, надо было продать люстру! Ведь

давно же собиралась! И что теперь делать? Нет, нельзя сдаваться! Надо пойти и уговорить Гошу не увольнять ее, а потом попросить денег в долг. Она вытерла слезы и решительно встала, но тут же плюхнулась обратно. Ага, так он и отвалит ей триста тысяч! Но даже если бы дал, ей за всю жизнь не отработать такую сумму.

Саша упала на диван и, уткнувшись в подушку, зарыдала. Это ей кара Божья за плохие дела...

На следующий день после кошмарной бессонной ночи Саша провалялась до обеда, мучаясь угрызениями совести и раздумывая, как разрешить возникшие проблемы. Проиграв разные варианты выхода из затруднительной ситуации, она пришла к неутешительному выводу: на благополучный исход нечего даже надеяться.

Но природный оптимизм подсказывал – попытаться-то можно. Сейчас она пойдет, получит расчет, может, Ромка что-то добавит из своих накоплений. Это было против правил, но что делать? Он ведь не бросит ее в беде. В общем, соберет она тысяч сто пятьдесят и договорится с коллекторами. Потом найдет работу, и все наладится. В это верилось с трудом, и Саша, уставившись в потолок, под которым висела злосчастная люстра, представляла худший исход: она без крыши над головой, без работы и без гроша в кармане.

Наконец она заставила себя подняться и, кое-как собравшись, направилась к Сухареву.

– Здравствуй, Игорь, – хмуро глядя на начальство, пробубнила Саша, без стука открыв дверь в кабинет.

Тот сидел, развалившись в своем директорском кожаном кресле и, глядя в окно, чему-то довольно улыбался, но увидев свою нерадивую сотрудницу, тут же нахмурился.

– А, ты? За расчетом?

– Слушай, может... – сделала попытку Саша восстановить справедливость, но ей даже не дали высказаться.

– Нет, не может! – перебил Сухарев и, покопавшись в столе, положил на стол несколько купюр.

– Да что с тобой?! Я же никогда!..

– Вот твои деньги, забирай и уматывай! – перебил тот. – И чтобы духу твоего здесь не было!

– Ну зачем же так грубо, Игорь?! – Саша взяла со стола скромную разноцветную стопочку и пересчитала. – Я не поняла, а почему так мало?

– А сколько ты хотела? – Сухарев откинулся в кресле и скрестил руки на груди.

– Но у меня зарплата тридцать пять тысяч! Плюс премия! А еще компенсация за отпуск! Я два года не была в отпуске!

– Милая, какая премия? Какая компенсация? – иронично ухмыльнулся директор. – Ты читала трудовой договор? В случае нарушения его условий администрация имеет право уволить работника без дополнительных выплат и выходного пособия.

– Но зарплата! – вскипела Саша. – Где моя зарплата за целый месяц? Здесь и половины нет!

Она стремительно подошла к календарю, висящему за спиной Сухарева, в сердцах сорвала его и ткнула директору в лицо.

– Вот, двадцать девятое апреля! А я в этом месяце шестнадцать смен отработала!

– Я вычел недостачу из твоей зарплаты, – сухо сообщил начальник.

Она удивленно подняла брови и уставилась на него.

– В двойном размере, – добавил он.

Саша шумно выдохнула.

– Гоша, ну ты же знаешь, что я не брала ни копейки! – Она часто заморгала. – Мы с тобой уже три года вместе работаем.

– Демина, не фамильярничай! Все, хватит с меня! Ты уволена и избавь меня от своего присутствия!

– Да пошел ты! – Саша вышла, со всей силы шарахнув дверь.

В зале она остановилась и с надеждой огляделась: Ромка сегодня должен был снова работать, но его нигде не было. А так хотелось высказаться!

– Кость, а где Ромка? – спросила она у своего сменщика.

Вернее, бывшего сменщика. Прямо карма какая-то! В кафе теперь были все бывшие: парень, подруга, сменщик, начальник. Только Ромка все еще был ее другом, по крайней мере, она очень на это надеялась. Он не бросит ее в беде!

– Его в больницу срочно вызвали.

– Как так? – Саша оглянулась, в зале было довольно много народа и ни одного официанта.

– Сказал, что-то очень важное и убежал.

– А где Натаха?

– И Натальи нет, говорят, на больничный ушла.

– А как же ты один? – Саша обвела рукой зал.

Костя расстроено вздохнул и пожал плечами:

– Я сегодня и за официанта, и за бармена. Но Ромка обещал скоро вернуться.

Саша злорадно рассмеялась.

– Вот-вот, поработайте без меня. А я могла бы выйти внеурочно и помочь! – Она частенько подрабатывала официанткой в другой смене.

– Да уж, Гоша перегнул, – сказал расстроенный Костик, – на него это не похоже.

– Точно! Вообще не понимаю, что на него нашло... Ладно, подожду Ромку, – Саша глянула на часы, задумалась на мгновение и сказала: – А знаешь что, принеси-ка мне стакан и бутылку «Камю». Ну и что-нибудь закусить.

– Что? – недоуменно спросил Костик.

– Что слышал! Буду обмывать новую жизнь.

– Ты серьезно?

– Вполне!

– А денег-то хватит? – с сомнением посмотрел Костя. Он знал, что Деминой по жизни не хватало денег.

Саша глянула зверем. Эти несчастные пятнадцать тысяч ей все равно не помогут решить проблемы, а вот на «расслабиться» вполне хватит.

– Неси, сказала! – Она еще раз оглянулась и кивнула на свободный столик. – Туда носи. На седьмой стол.

Забившись в самый угол зала, Саша скинула куртку и, повесив ее на спинку стула, села. Подперев руками щеки и нахохлившись, как замерзший воробей, девушка задумчиво уставилось в окно. Тонированное и вдобавок запыленное стекло почти не пропускало дневной свет, но, как большой экран телевизора, показывало бегущих куда-то по делам прохожих, да снующий туда-сюда городской транспорт. Там, за окном кипела жизнь. А что будет с ее жизнью? Что ей теперь делать?

– Вот, – отвлек ее от горестных мыслей Костик, поставив на столик красивую бутылку с жидкостью дубового цвета и бокал. – Закуску-то принести?

– Лимон, – коротко ответила та, даже не обернувшись.

Просидев в гордом одиночестве примерно с час и выпив граммов сто пятьдесят крепкого выдержанного коньяка, она подумала, что, наверное, хватит. Толку от выпитого никакого, а сидеть одной скучно, поскольку Романа она так и не дождалась. Саша уже подумывала пойти домой, но вдруг увидела за соседним столиком вчерашнего посетителя. Он все так же сидел за остывшей чашечкой кофе и с наглой ухмылкой посматривал на нее...

Саша не мигая смотрела на мужчину и пыталась вспомнить, знакомы они или нет. Кажется, нет. Или да? Хотя какая разница. На что он ей? Вряд ли сможет чем-то помочь. И чего лыбится, непонятно.

Ну где же Ромка? Она пошарила в сумке в поисках телефона, потом похлопала себя по бокам, наконец, нащупав его в кармане куртки, достала и набрала Ромкин номер.

На удивление он ответил сразу:

– Саш, ты не вовремя.

– Ну вот, как раз, когда мне очень надо, ты недоступен, – посетовала та.

– Ты что, пьешь? – догадался он по голосу. – Ты где?

– В кафе, где же еще, – тяжело вздохнув, сказала Саша, – тебя жду. И да, я пью. А что делать, когда мир вокруг рушится? Ко мне коллекторы вчера приходили.

– Ясно, – расстроено выдохнул Роман. – Но сегодня я не смогу подставить тебе жилетку для слез, прости. У меня тут такое...

– Какое?

– Извини, не могу больше говорить! Завтра увидимся, и передай Косте, что я не приду, пусть там сам как-нибудь.

– погоди! – крикнула Саша в трубку, но Ромка уже отключился. – Ну вот, – скуксилась она и поднялась, собираясь уйти, но, вспомнив о поручении, посмотрела в зал, пытаясь разглядеть среди столиков Костика, и тут снова натолкнулась на насмешливый взгляд кофемана.

Ее уже здорово пробрало и она, зыркнув недобро, спросила:

– Что смотришь? Пьяных и отчаявшихся женщин никогда не видел?

Тот рассмеялся:

– Почему, видел, просто вы такая смешная, на себя непохожая.

– Смешная? – Саша развернулась к нему всем корпусом и ткнула себя в грудь. – Я смешная???

– Простите, я неправильно выразился, – поспешил исправиться мужчина. – Я и не думал смеяться над вами, просто вы какая-то необычная сегодня.

Саша, мгновенно передумав идти домой, взяла бутылку, бокал и подошла к его столику. Кофеман, конечно, не очень подходящая компания, но все не одной сидеть.

– Можно?

– Садитесь, – с сомнением пожал плечами тот.

Она села, наполнила свой бокал и сделала два больших глотка. В голове уже шумело, и глаза потеряли фокус, но она упрямо пила.

– Хочешь? – решила она угостить случайного собеседника.

Он помотал головой и с сочувствием спросил:

– Что, день не задался?

– Жизнь не задалась, – сердито ответила Саша и сделала еще глоток.

Мужчина сочувственно посмотрел на нее и кажется, немного смутился, но все-таки сказал:

– А я думал, что это только мужчинам свойственно.

– Что свойственно? – не поняла Саша, потеряв нить разговора.

– Заливать горе вином.

Саша повертела головой в поисках вина и, остановив взгляд на бутылке коньяка, со знанием дела заявила:

– Все так же, как у вас, только вместо вина, вот, – ткнула она пальцем в черную этикетку.

– Ну и в чем причина депрессии? Неужели все из-за того смазливового официанта?

– Какого? – Саша обернулась и, кивнув на рыжего, курносого Костика, который как раз попался на глаза, захохотала. – Этого, что ли?

– Нет, блондинистого такого, что позавчера смеялся над вами.

Саша снова набычилась. Зачем он ее злит? Специально, что ли?

Она набрала воздуха в грудь, намереваясь устроить грандиозный скандал, чтобы, наконец, выпустить пар, но собеседник упредил ее намерения.

– Поверьте, он вас не стоит! Вы достойны лучшего.

Он произнес это так душевно и искренне, что Саша оторопела. От такого выпада она вытаращила глаза, помолчала немного, зачем-то посмотрела под стол на его стильную обувь, затем перевела взгляд на свои грубые черные ботинки с облезлыми носами и вдругпустила слезу.

– Да что вы говорите? Правда достойна? – плаксиво, но с вызовом спросила она и прикрыла глаза рукой, изо всех сил стараясь сдержать рвущиеся наружу слезы.

Она ужасно не любила показывать свою слабость, пусть даже перед незнакомцем. И не питала на свой счет абсолютно никаких иллюзий: худая, белобрысая, с невыразительным, почти нетронутым косметикой лицом и в самой простецкой молодежной одежде – джинсах и свитере, одним словом, пацанка. Кроме того, она полностью осознавала, что задиристый и взбалмошный характер не оставлял никаких шансов найти достойную партию. Кого может быть достойна такая персона? Максимум официанта Костика. Даже Ромка ей не по зубам.

Но собеседник как будто думал иначе.

– Правда достойны, – повторил он еще раз с чувством и так серьезно посмотрел на нее, что она почти купилась.

Саша горько, но с каким-то облегчением или надеждой рассмеялась и, вытерев ладонью слезы, наконец высказалась:

– Я вам не верю. И все про себя знаю! Все пошло не так, когда мне было два года. С тех пор я стараюсь выжить. Правда! Вот прямо с двух лет и стараюсь. Но теперь поняла, что все зря. Ничего не получается.

Саша потянулась за бутылкой, чтобы налить еще, но мужчина вдруг схватил ее за руку и отобрал коньяк.

– Может, не надо столько пить? Думаю, завтра организм не обрадуется. Ты выглядишь не очень подготовленной.

Саша хотела возмутиться, но внезапно на нее накатила такая усталость, что она как-то обмякла и, отвалившись на спинку стула, резко успокоилась.

– Слушай, а почему ты пьешь только кофе? – заплетающимся языком спросила она, наклонив голову набок. – Ты как раз выглядишь очень подготовленным.

– Мне кажется, я уже говорил тебе об этом. М-м-м, позавчера.

– Да? – искренне удивилась Саша, что-то смутно припомнив.

Тут же вспомнились последние события в ее несчастной судьбе, и она решила поделиться своими неудачами:

– А меня уволили, и из квартиры скоро выгонят... Господи! Я так устала! – с чувством воскликнула она, подперев рукой щеку, и вдруг попросила: – А вы не могли бы отвезти меня домой?

Мужчина даже выпрямился от неожиданности:

– Зачем?

– Я домой хочу. Очень! – Саша жалобно посмотрела на незнакомца. – Литейный проспект, квартира двадцать семь, ключи в су... – успела добавить она и вырубилась, уронив голову на стол.

Мужчина посмотрел на девушку, потормошил за руку, потом огляделся, хотел встать и незаметно уйти, но совесть не позволила.

– Официант! Помогите, пожалуйста, довести девушку до машины. Отвезу ее домой.

Костя подошел и посмотрел на Сашу.

– Я так и думал. А вы кто? Ее знакомый?

– М-м-м, да, да, знакомый.

– И адрес ее знаете?

Тот на мгновение запнулся и кивнул:

– Да-да, конечно.

– Хорошо пойдете, помогу вам.

Они подхватили легкую, как пушинку девушку, под обе руки и приподняв понесли к выходу.

– Костя, Ромка не придет, – на мгновение очнувшись, сообщила Саша и снова отключилась.

Саша открыла глаза и, глянув на люстру, успокоилась. Дома. Это хорошо. Но, боже, как же болит голова! Интересно, а как она оказалась дома? В голове было пусто, вернее, там, будто совсем не было мозгов, зато все внутричерепное пространство занимала адская боль. «И чему там болеть?» – самокритично подумала она, вспомнив вчерашнее безрассудство, и попыталась встать, но болезненная пульсация в висках заставила снова откинуться на подушку.

– О, проснулась? Или правильнее сказать, очнулась. Я уж начал беспокоиться.

Саша, с трудом повернув голову, удивленно посмотрела на мужчину, сидящего в кресле. В мыслях промелькнули какие-то смутные образы, но память все еще отказывалась выдавать информацию.

– А вы что здесь делаете?

– Сижу и... – Он глянул на часы, – уже часов пять или шесть тревожусь за твое здоровье.

И напомню, вчера мы перешли на «ты».

Саша фыркнула:

– Это так важно?

– Как сказать, я пока и сам не понял... – туманно ответил мужчина и пожал плечами, затем встал и потянулся, разминая затекшие плечи и спину.

Глянув на него, девушка слегка напряглась: на нем была рубашка навыпуск, расстегнутая сверху на несколько пуговиц и бессовестно открывавшая довольно мускулистую грудь. Но, полностью охватив взглядом брутальную фигуру, она успокоилась: брюки были на месте, и обувь тоже. Мысль тут же зацепилась за ботинки, что-то она про них уже слышала или думала, но на этом все. Мозг, видимо, обидевшись за вчерашнее, работать отказывался...

Саша скосила глаза и посмотрела на себя, она-то хоть одета? И тут же выдохнула с облегчением. Она уснула прямо в джинсах и свитере, на одной ноге был ботинок.

– Второй я не смог снять, – проследив за ее взглядом, сообщил гость и с сарказмом пояснил: – Ты брыкалась, как необъезженная кобыла, видимо, защищая свою честь.

От такой грубости Саша даже забыла про больную голову и снова посмотрела на него с подозрением.

– Вы... Ты что, всю ночь спал в этом кресле? – на всякий случай решила уточнить она.

– Как можно? На руках девушка в полумертвом состоянии, а я буду спать? Даже глаз не сомкнул, – заверил он, – так, вздремнул немного. Караулил твой сон, вернее, твое почти бездыханное тело. В какой-то момент я действительно испугался и подошел... – увидев испуганный Сашин взгляд, он поспешно добавил: – Не волнуйся, я всего лишь наклонился, чтобы убедиться, что ты все еще дышишь. Было бы обидно, если бы ты умерла, так и не узнав, зачем нас свела судьба. – Он с сожалением глянул на нее. – А я ведь предупреждал, тут нужна подготовка.

Что за ересь он несет? Какая судьба? С трудом поднявшись и сев на диване, Саша, обхватила голову руками и застонала. Она ровным счетом ничего не соображала.

– Принеси воды и аспирин, – сиплым голосом произнесла она и облизала пересохшие губы. – Там, на кухне, в крайнем верхнем шкафчике слева.

Он сделал вид, что не заметил отсутствия главного символа вежливости – слова «пожалуйста», и молча направился в кухню. А девушка нахмурилась, силясь припомнить вчерашнее. Вспомнить ей удалось только бутылку, бокал и надменное, серьезное лицо напротив. Станный мужик. Зачем он ей помогает?

Он также молча принес стакан с водой, в котором пенилась и шипела спасительная таблетка, и протянул ей. Саша в несколько глотков проглотила похмельный эликсир и устала на гостя.

Тот ходил по комнате и глазел по сторонам.

– А у тебя ничего квартирка. Откуда деньги? – Глянув на нее, он прищурил один глаз и усмехнулся.

– А тебе не все равно? – не очень вежливо ответила Саша.

Она прислушивалась к себе в надежде почувствовать облегчение, но боль все еще не отпускала. От этого раздражение было таким сильным, что хотелось выгнать непрошеного гостя, но ей было неудобно. Он ведь не сделал ей ничего плохого. Пожалуй, даже наоборот.

– Да просто интересно, – продолжил расспросы мужчина, – откуда у такой молодой девчонки квартира в центре Питера?

– В наследство досталась, – буркнула Саша, снова завалившись на диван.

– От бабушки? – рассмеялся он.

– Почти угадал. От мамы.

– Не надо обманывать, – тихо проговорил гость и, отодвинув занавеску, зачем-то выглянул в окно. – Мама твоя была нищей, – еще тише добавил он.

Саша глянула в потолок, в пустой голове мелькнула какая-то одинокая мысль и мгновенно улетела прочь. Она снова села, взъерошила короткие светлые волосы, пытаясь собраться с мыслями, затем посмотрела на гостя туманным взглядом.

А ведь он прав, сколько Саша себя помнила, они всегда были нищими. После того как от них ушел отец, мама слетела с катушек, бросила работу и вечно шлялась неизвестно где, а дома даже поесть было нечего. Про маленькую дочку забывала напрочь, как только на горизонте появлялся новый кавалер. Затем она просто спилась. Спасибо соседке тете Зое, она присматривала за маленькой Сашей и фактически вырастила ее.

Она вздохнула: нечаянные и неуместные мысли еще больше раздражали.

– Ты прав. Я нищая и погрязла в долгах. Квартира в ипотеке. И совсем скоро ее отберут, потому что моего заработка не хватает, чтобы оплачивать дикие проценты. А теперь я вообще осталась без средств к существованию. Меня уволили.

От такой тирады Саша даже устала, она кое-как встала и пошатываясь направилась в кухню. Надо срочно выпить воды!

– Да, дела, – не отставал от нее гость, ступая следом. – А что же ты хотела? Чтобы тебе все с неба валилось?

Она обернулась и зло посмотрела на него:

– Да что ты обо мне знаешь? И вообще! Разве это трудности? Ты хоть знаешь, как я раньше жила? – Саша уперла руки в бока и набычилась. – Однажды мне пришлось две недели жить с бомжами на помойке, потому что я не выдержала и сбежала из детдома. Это только в кино показывают, как там классно живет сиротам! – Саша залпом выпила стакан воды и, сев на свой любимый стул у окна, приоткрыла створку, вдохнула свежий утренний воздух и задумчиво уставилась в небо.

С высоты седьмого и последнего этажа, небо казалось таким близким, глубоким и прозрачным, как кристально-чистая вода. Рассвет только-только наступил, оттого все казалось призрачно-нереальным.

Саша бездумно смотрела вверх и жалела себя, воспоминания вдруг нахлынули с новой силой. Она поежилась. То ли от прохладного весеннего воздуха, то ли от горьких воспоминаний.

– Короче, сбежала я тогда. Мне было пятнадцать, бомжи – хорошие люди, приютили. Бесплатно, между прочим. Потом, правда, сказали, что надо отработать, по электричкам походить с протянутой рукой или в метро. Притвориться беременной малолеткой. Ну, я решила, что это не мое и снова сбежала. Два месяца по вокзалам, да по подвалам мыкалась, пока менты не забрали и не отправили обратно в детдом. Вот это трудности. А ипотека ерунда, справлюсь.

Все это время мужчина стоял на пороге кухни и, подперев плечом дверь, внимательно слушал.

– Ну-ну, – наконец ожил он. – Только, думаю, коллекторы тебя в покое не оставят. Опять придется жить на помойке, ну или на вокзале, в лучшем случае.

Саша с подозрением уставилась на него:

– А ты откуда про коллекторов знаешь? Следил, что ли?

– Ты сама только что рассказывала, что квартиру вот-вот отберут. Догадаться несложно.

Та мотнула головой и снова всхлипнула.

– И зачем я тебе все это рассказываю?

Он посмотрел задумчиво, снова прищурился, но ничего не сказал, задал следующий вопрос:

– А отец? Тоже умер?

– Лучше бы умер... Жив-здоров и вполне доволен жизнью. Только и думать обо мне

забыл.

– И где же он? Почему ты не пойдешь к нему и не попросишь помощи?

– Больно надо! Обойдусь! – Саша вскочила и стремительно пошла обратно в комнату. – Отец нас бросил, когда я была совсем маленькой, я его даже не помню. Вернее, потом-то я его увидела. Весь из себя такой...

– Какой? – не отставал от нее гость.

– Расфуфыренный, деловой... Бизнесмен хренов. Мамка его очень любила и все время оправдывала. А потом начала методично и целенаправленно спиваться пока не умерла. Мне было десять. Тогда-то я и попала в детский дом. А потом, когда мне исполнилось восемнадцать, мне дали комнату в общежитии, я поступила в колледж, выучилась на бармена. И вот...

– Ну и откуда у тебя все это? На зарплату бармена? – он снова обвел глазами довольно дорогую мебель и прочие ценные вещи.

Саша помолчала, вдруг очень захотелось рассказать о своих подвигах! Пусть знает, что не такая уж она беззубая овечка.

– Ладно, слушай... Однажды мы обслуживали банкет... Я проходила практику в ресторане. Там и увидела своего отца. Я бы никогда его не узнала, но его чествовали с юбилеем – ему исполнилось сорок пять лет. И только когда произнесли его имя – Богуславский Егор Викторович, я поняла, что это именно он.

Гость прищурился, изучающе глядя на девушку.

– А ты почему не Богуславская, а Дёмина?

– Откуда ты знаешь мою фамилию? – снова с подозрением посмотрела на него Саша.

Он молча кивнул на документ, оставленный коллекторами. Листок лежал на столе, на самом видном месте. Прочитать его не стоило никакого труда. Так вот откуда он узнал про коллекторов, поняла она.

– Когда я родилась, мама с отцом не были расписаны, а потом они расстались, так и не поженившись, – грустно поведала Саша.

– Да, дела-а-а, – протянул мужчина, – получается, тебе и алименты спросить не с кого.

– Не волнуйся, я свое взяла, – против воли вырвалось у нее.

– Как?

Она вздохнула:

– Как-как, украла.

– Да ладно!

У гостя было такое восхищение на лице, что Саша не сдержалась и все-таки похвастала:

– Ага, после банкета я стала следить за ним, три месяца выслеживала, выучила наизусть его график работы, привычки. И однажды, когда он уехал на какой-то фешенебельный курорт, проникла в его дом.

– Но как тебе это удалось? – с неподдельным интересом спросил мужчина.

– Я устроилась в клининговую компанию. Когда я за ним наблюдала, не раз видела, как каждую неделю приезжает целая бригада убирать его респектабельное жилище. Ну я и устроилась туда, а как только поступил заказ, приехала к нему с бригадой. За нами, правда, следил дворецкий... Представляешь, у него есть дворецкий! Но я нашла лазейку, открыла маленькую форточку в туалете гостевой комнаты и в ту же ночь проникла в дом...

– Ну, ты даешь! – снова восхитился собеседник, еле сдерживая ликование.

– Да, я такая! – Саша гордо выпрямила спину и вдруг, испуганно глянув на гостя, икнула.

Хмель почти вышел, и девушка внезапно опомнилась, а зачем она ему все это рассказывает? Он, вообще, кто???

Саша смотрела на собеседника исподлобья. Сегодня он казался каким-то другим, услужливым, что ли. И слушает так внимательно, как будто ему и правда интересно. Подозрительно все это.

И как ему удалось выудить из нее то, что она даже своему лучшему другу Ромке никогда не рассказывала? А не рассказывала она лишь потому, что было стыдно признаться в содеянном. Ведь Ромка ужасно правильный, иногда просто до тошноты, а поступок был, прямо скажем, не из красивых. Сашу все чаще мучила совесть, которую она глушила оправданиями, что отец негодяй, что из-за него умерла мама, и что сама она сирота, которую пожалеть некому, потому и приходится прокладывать себе дорогу жизни любыми средствами.

Она еще раз глянула на гостя, который, кажется, ждал продолжения рассказа. А вот ему она почему-то все рассказала не задумываясь и даже с гордостью. И как это у него получилось, недоумевала она.

Ну что ж, настала ее очередь задавать вопросы.

– Слушай, я тут тебе всю душу наизнанку, а сама даже не знаю, кто ты и как тебя зовут.

Гость рассмеялся, но вдруг стал серьезным.

– Да пожалуйста, если тебе это что-то даст... Максим Иванович Зимин, – представился он.

– И кто ты такой, Максим Иванович? Где работаешь? – продолжила дознание Саша.

– В университете преподаю. В Большом, – торжественно сообщил тот и уточнил: – На Дворцовой.

– Да знаю я, где это, – с обидой проворчала девушка, совсем ее за дуру держит. Хотя она точно дура, вот зачем ему все разболтала?

– Профессор Зимин. Может, слышала?

– Нет, – отрезала Саша с прищуром глядя на мужчину.

Университетский, да и вообще студенческий мир был очень далек от нее и ее жизни. Хотя она неплохо училась в школе, особенно хорошо ей давались точные науки, но высшее образование девушке никогда не грозило.

– И что же ты там преподаешь? – не отставала она.

– Читаю лекции по Уголовному праву.

Саша резко вскочила.

– По уголовному?

Тот рассмеялся и иронично заметил:

– Поздно, детка, чистосердечное признание зафиксировано.

Саша замерев смотрела на него. Кровь стучала в висках, заставляя с грохотом биться сердце. Или, наоборот, сердце с бешеной скоростью гнало кровь по венам? Хотя какая разница, если ее сейчас арестуют! Да что же ей так не везет в последнее время?!

Вдоволь насладившись ее шоком, Зимин снисходительно сообщил:

– Успокойся, к следственным органам и к полиции вообще, я не имею никакого отношения. Да, я юрист, но не практикую, лишь преподаю.

Саша сглотнула, чувствуя, как ее отпускает.

– Профессор, говоришь? – с сомнением посмотрела она на него, окончательно придя в

себя.

Он казался слишком молодым для профессора. Сколько ему? Лет сорок? Пожалуй, не больше тридцати восьми.

– И сколько же тебе лет? – решила все-таки уточнить она.

– Тридцать пять.

Саша удивилась еще больше и что-то попыталась прикинуть в уме, но, несмотря на любовь к точным наукам, сегодня с математикой у нее было не очень.

– А я думала, лет сорок, – ляпнула она не подумав, но тут же исправилась: – Ой, прости. Просто у тебя тут вот седина, – показала она на виски, – я и решила...

Он поднял брови и вдруг расхохотался.

«Как это у него получается? – удивилась она про себя. – То кажется веселым и простым, а то вдруг превращается в Синюю бороду».

Саша тут же расхохоталась следом за ним. Очень ему подходило это прозвище.

А он так же резко прекратил смеяться и смотрел сканирующим взглядом, терпеливо ожидая, когда у девицы пройдет приступ пьяного, вернее, похмельного смеха. Его глаза еще больше потемнели, а лицо стало каменным.

– Ты мне подходишь, – наконец заявил он.

– Что? – Саша перестала смеяться и уставилась на него. – Для чего подхожу?

– Я давно искал подходящего человека и, думаю, наконец нашел.

– Да? – Она выпрямила спину и откинула челку назад, чувствуя себя все более живой. – Интересно, зачем?

– Мне нужна твоя помощь.

– Моя?

Он сморщился:

– Хватит тупить и переспрашивать. Да, мне нужна твоя помощь! И это очень деликатная просьба.

– Да? И какого же рода помощь от меня требуется? – набычилась Саша, обидевшись на слово «тупить». Наверняка хочет предложить ей что-нибудь неприличное.

– Ну, это точно не то, о чем ты подумала! – Зимин оглядел ее с некоторой брезгливостью.

Ей показалось, он на мгновение смутился, что по определению было невозможно. Мужчина с самого начала производил впечатление человека с железной выдержкой и самообладанием, даже несмотря на то, что иногда становился веселым и беспечным. Казалось, что добродушие и веселость были лишь маскировкой.

– Так в чем будет состоять помощь? Ты скажешь, наконец?! – нетерпеливо переспросила она.

– Я влюблен в одну девушку.

– Ты? Влюблен? – тут же усомнилась Саша.

– Не перебивай, пожалуйста, – со сталью в голосе сказал он и продолжил: – Она совсем не замечает меня, хотя мы знакомы довольно давно и дружим. Я очень хочу жениться на ней, но она не воспринимает меня всерьез.

– Тебя? Всерьез? – искренне удивилась Саша, более серьезного человека она еще не встречала.

– Да не перебивай ты, пожалуйста! – вскипел Зимин. – В общем, ты должна помочь влюбить ее в меня.

– Ка-ка-как это?

– Я все объясню, если ты согласишься.

Саша задумалась: какая-то странная просьба. И чем она поможет? А главное, почему именно она?

– И почему я должна тебе помогать? – дернула она плечом.

Он усмехнулся, мгновенно превратившись из влюбленного романтика в циника и насмешника:

– Ты только что призналась, что обворовала уважаемого человека, миллионера.

– Вряд ли ты сможешь меня этим шантажировать, – насупилась Саша, поздно осознав, что наболтала слишком много этому скользкому и совершенно незнакомому человеку. – А если обратишься в полицию, скажу, что ты все выдумал, доказательств ведь у тебя нет, только треп пьяной женщины. И разве я говорила, что он миллионер? – вскинула она на него глаза. – Так, бизнесменишка средней руки.

Максим поерзал.

– Ну, не скажи... – сказал и тут же осекся. – Это все неважно. Так ты согласна?

Саша задумалась. На первый взгляд, ничего сложного, но что-то подсказывало, что лучше не влезать в эту историю.

– Нет! – отрезала она. – Спасибо за помощь. До свидания.

– Ну, как знаешь. – Он не стал уговаривать, тут же поднялся и направился к выходу, приговаривая: – А могла бы хорошо заработать.

Пока Зимин неторопливой походкой шел к дверям, Саша сидела нахохлившись и думала. Пьяный туман уходил, и тяжелое похмелье потихоньку отпускало, а вместе с тем возвращались все ужасы и проблемы реальности.

– Стой!

Он обернулся.

– Сколько? – Саша, затаив дыхание, ждала ответа.

Зимин свел брови, прикидывая что-то в уме.

– Это зависит от многих факторов, но могу с уверенностью сказать, что не меньше двух миллионов, – наконец дал он ответ.

Брови у Саши поползли вверх. Мозг на мгновение включился и начал производить математические расчеты, пытаясь просчитать открывающиеся перспективы.

Она покончит с кредитами и долгами, возьмется, наконец, за ум и пойдет учиться, как Ромка. Кстати, и ему она могла бы помочь с финансами. Так. Куда еще потратить такую кучу денег? Больше она ничего не могла придумать, кажется, ей больше ничего и не нужно. Главное она выберется из всего этого... в общем, из затруднительной ситуации и своих бесконечных проблем.

Одно она знала точно, ей очень хотелось добиться чего-то в жизни, но она давно поняла простую истину – честным трудом невозможно выбиться в люди. Все и всегда упирается в деньги, вернее, в их количество. И потом, давно ведь известно, что честных миллионеров нет, она даже где-то читала, что каждый из богатейших людей мира свой первый миллион украл. А здесь все кажется простым и даже несколько наивным. Так почему бы и нет?

Хотя ей вовсе не нужны были эти деньги. Ну разве, чтобы решить свои проблемы. Но больше всего на свете ей хотелось доказать отцу, что она и без него может справиться. Пусть даже он этого никогда не узнает.

И она добьется своего, потому что целеустремленность – ее второе имя!

Да только про свой главный недостаток, который называется безрассудство, Александра совсем позабыла.

– Я согласна...

Зимин смотрел сурово, с прищуром, будто пытался просканировать мозг. Саша усмехнулась, зряшное дело, даже если бы он и умел читать мысли, толку бы не было – как раз сегодня ее мозг девственно чист.

– Хорошо, я готова тебе помочь, – повторила Саша, – но мне нужен аванс.

– Ладно, – тут же согласился он.

– Слушай, а почему именно я? – неожиданно поинтересовалась она.

Мужчина пожал плечами:

– Не знаю, так получилось. Я подыскивал подходящую кандидатуру, и уже отчаялся, и тут на моем пути встретилась ты. Может, ты и не очень подходишь, но у меня нет другого выбора. – Он осекся, будто сказал лишнего и тут же перешел в наступление: – И, смею предположить, для тебя это тоже большая удача. Тебе как раз нужно заработать. Ведь так?

Саша хмыкнула, так она и поверила, что этот мутный тип заплатит ей два миллиона.

– Что, разве не так? – по-своему понял ее усмешку Зимин, все еще пытаюсь что-то увидеть в ее глазах.

Саша тоже пристально вглядывалась в его лицо. Красавцем его вряд ли можно было назвать, черты лица несколько грубоваты: тяжелый подбородок, длинноватый, прямой нос, губы в постоянной усмешке и надменный взгляд. Но видимо, именно эти мужественные черты делали его лицо привлекательным, а точнее сказать, притягательным. Он стоял в проеме двери, скрестив руки на груди, отчего плечи казались слишком широкими. Только сейчас Саша подумала, о том, что, должно быть, он очень силен. На секунду стало страшно. Еще и оттого, что глаза его смотрели холодно и отрешенно. Она могла поклясться, что он испытывает к ней лишь презрение и неприязнь, но видимо, у него действительно не было выбора.

– И кто она? – осторожно спросила Саша, все еще сомневаясь.

– Обыкновенная девушка, – не задумываясь ответил он, пожав плечами. – Марианна Глинка... Двадцать шесть лет... Она хорошо поет, любит театр, и даже играла немного, но актрисой ей стать не удалось, не хватило таланта, из-за чего она здорово расстраивается... Что еще? Немного нервная, иногда даже чересчур.

Он сказал это с таким неприкрытым пренебрежением, что Саша с недоумением уставилась на него. Разве о любимой так рассказывают? Зимин словно читал уголовное дело, в котором четко и ясно прописаны характеристики жертвы, ну или преступника. Непонятно...

– Ясно, – тем не менее сказала она. – И что я должна делать?

– Ты устроишься к ней на работу и будешь моими глазами и ушами. Тебе только и надо сообщать мне о ее передвижениях, гостях, телефонных разговорах. Ну и естественно расположить ее к себе, чтобы она тебе доверяла. Да, пожалуй, это главное – ты должна завоевать ее доверие.

– А что потом?

– А потом я женюсь, и ты получишь свой гонорар.

– Она богата, – догадалась Саша и вопросительно посмотрела на мужчину.

– Сказочно, – коротко подтвердил он.

Понятно, так вот откуда такое скупое и невыразительное описание возлюбленной.

Профессор просто жаждет денег. Впрочем, как и она сама. Саша вздохнула. Хотя какая ей разница? У каждого свои цели и проблемы.

Но Зимин будто прочитал ее мысли.

– Но дело не в деньгах, – твердо сказал он, заметив в ее глазах недоверие.

– Да ладно! Серьезно? Все в этой жизни сводится именно к деньгам! – безапелляционно заявила она, вдруг припомнив их недавний спор в баре. – Разве не так?

– Я... очень люблю ее. Это все, – отрезал он и гордо задрал подбородок, явно не желая развивать эту тему.

– Ладно, – отстала от него Саша. – И как я попаду к ней? Кто же возьмет меня на работу в богатый дом?

– У тебя будут лучшие рекомендации.

– От кого?

– От меня.

– Здорово! Но если ты вхож к ней в дом, зачем тебе я?

– Я же не могу все время там находиться. А ты будешь в доме постоянно. Твоя задача слушать и наблюдать, а потом обо всем докладывать мне.

– То есть буду шпионом?

– Тайным агентом звучит лучше.

Саша никак не могла взять в толк, в чем прикол.

Он заметил, что она колеблется и напомнил:

– Ты сама сказала, что осталась без работы. Думаю, мое предложение для тебя очень кстати... Так что скажешь?

– Хорошо, я согласна, – наконец приняла она окончательное решение. – Когда нужно приступить?

Саше показалось, что он выдохнул с облегчением.

– Отлично! Даю тебе один день. Приходи в себя после вчерашнего, а завтра в шесть вечера я заеду за тобой, поедem на собеседование.

Он поднялся, но она остановила его:

– Э! А залог? Аванс, то есть. Мне нужно оплатить кредит. Минимум триста пятьдесят тысяч! – заявила она категорично и твердо.

Зимин усмехнулся и, молча достав из внутреннего кармана конверт, небрежно бросил на стол.

– Вот, здесь двести тысяч, еще столько же завтра.

Саша глянула на пухлый сверток и удивилась, он что, носит с собой такую сумму? Или прихватил специально? Значит, был готов к такому повороту? Но откуда у него столько денег, если он небогат? Мозг начал вялую мыслительную деятельность, но спасительные деньги были так близко, что голос разума был безжалостно задушен.

– Надеюсь, свою роль ты исполнишь, как надо, – с некоторым сомнением посмотрел Зимин.

Саша поняла, что он тоже здорово рискует, связываясь с незнакомой девицей. Вот так запросто отдать малознакомому человеку такую кучу денег!

– А я надеюсь, если эта дама не захочет полюбить такого гарного принца, – хохотнула она, – то мне не придется отрабатывать эти деньги каким-нибудь другим способом.

– Что? – Зимин посмотрел на нее с такой неприязнью, что Саша смутилась.

– Я имела в виду, что ты не заставишь меня ходить по электричкам, петь под гитару и

просить милостыню... А ты что подумал? – с вызовом добавила она.

– Не заставлю. И не сомневайся, у нас все получится. Дай свой номер на всякий случай, – Зимин достал телефон и приготовился записывать.

Саша покружила по комнате в поисках своего мобильного и, наконец нашарив его в сумке, валявшейся в углу вместе со вторым ботинком, продиктовала свой номер.

Максим сделал звонок и подвел итог:

– Все. Завтра в семнадцать ноль-ноль я за тобой заеду. Пожалуйста, будь готова, Марианна не любит непунктуальных людей. И я тоже! – грозно добавил он.

Напоследок Зимин хмуро глянул на нее и удалился.

– Тогда вам очень не повезло, – вслед ему пробормотала Саша, пунктуальность не была ее отличительной чертой.

Когда входная дверь хлопнула, девушка подошла к столу и с тревогой посмотрела на коричневый бумажный сверток. Ей не очень нравилась эта затея, но взяв в руки конверт и взвесив его на руке, она поняла, что уже не сможет отказаться. Другого такого шанса у нее может не быть, а это спасение.

На этой мысли, жутко напугав ее, внезапно зазвонил телефон, который она все еще держала в руке. Она невольно дернулась и глянула на экран.

Звонил Ромка.

– Сашка, привет. Прости, что вчера не смог к тебе вырваться. Ну как ты?

Саша глянула на конверт:

– Э-э-э, кажется, неплохо... Слушай, а у тебя-то что стряслось вчера?

– Давай сегодня встретимся, и я тебе все расскажу. А ты мне... Или ты занята? Ты чего молчишь? – насторожился Роман, обычно Сашка трещит, как сорока.

– Да так, самочувствие не очень.

– Что? Простудилась? А я ведь говорил... – вконец обеспокоился верный друг.

– Нет, это немного другое... – туманно ответила она, признаться о вчерашнем было стыдно. – Ромчик, кажется, мне улыбнулась удача.

– Правда? – обрадовался тот. – И мне.

Примерно через два часа они сидели на лавочке в парке.

– Помнишь Малькевича? Ну, профессор, я тебе про него рассказывал.

При слове «профессор» Саша напряглась, еще один?

– Не помню.

– Ну тот, что приезжал недавно в нашу больницу после пожара в торговом центре. Он еще хвалил меня. Я ему здорово помог тогда...

– Ну и что стряслось с профессором?

– Не знаю, что стряслось, но он неожиданно предложил мне работу в своей частной клинике, между прочим, самой лучшей в Питере, и обещал помочь с поступлением. А вчера тестировал меня весь вечер.

– И как?

– Проверку прошел, – скромно ответил Роман.

– Это здорово, – порадовалась за друга Саша. – Значит, к нам повернулась удача. Мне тоже предложили высокооплачиваемую работу.

– Какую?

– Я буду работать горничной у одной богатой дамы.

– И сколько тебе обещали платить?

– Много, Рома, очень много... – Саша хотела бы умолчать о сумме, которую посулил ей

Зимин, но это было не в ее характере. – Ромка, он обещал мне два миллиона! Представляешь!

Роман тут же настороженно уставился на нее.

– Ты снова влезла в какую-то авантюру?

– Почему снова? – возмутилась Саша.

– Я еще твою поездку в Сочи забыть не могу. Заработать она хотела! И чем все кончилось?

– Да ладно тебе! Сколько ты еще будешь вспоминать?

– А идея с арендой квартиры? – не унимался Ромка. – Помнишь? Хорошо, хоть смогла от жильцов избавиться, и обошлось без судебных разбирательств. Только ванну пришлось ремонтировать.

– Откуда же я знала, что они там буду варить какую-то гадость?! С виду были приличными людьми.

– Если бы это была просто гадость, а не наркота... Саша, во что ты влезла на этот раз? – сурово посмотрел на нее Роман.

– Да ничего такого, успокойся. Мужик один попросил помочь ему влюбить в себя богатую мадам.

– Как это?

– Да я и сама пока не знаю как. Попросил докладывать о ее передвижениях, гостях и т. д. и т.п.

– Опять авантюра.

– Да брось, мужик этот – профессор. Преподает в универе уголовное право. Влюблен он в нее, понимаешь?

– Ладно, – сдался наконец Роман, – вроде ничего криминального. Но ты держи меня в курсе, – с тревогой в голосе сказал он, будто предчувствуя новые неприятности для своей непутевой подруги.

– Хорошо, – с готовностью согласилась Саша, – обещаю.

Глава 8

В дверь позвонили как раз в тот момент, когда Саша почти прошла пятый уровень игры «Маленькие кошмары-2». Она нехотя отложила ноутбук и поплелась открывать, гадая, кто бы это мог быть.

На пороге стоял Максим Зимин.

– А-а-а, это ты? – разочарованно протянула она и, распахнув дверь,пустила гостя. – Что, уже пять?

Он глянул на часы:

– Ровно семнадцать ноль-ноль.

– Да ладно! – не без сарказма отреагировала Саша, тем не менее, поражаясь его пунктуальности.

Зимин не разуваясь прошел в комнату, впрочем, как и в прошлый раз.

– Вот. Это вторая часть аванса, – он бросил на стол еще один похожий конверт. – Как видишь, я держу слово, так что не подведи.

– Не подведу, – пробубнила Саша, снова вернувшись к игре.

– Я не понял, ты что, играешь? И почему до сих пор не готова? – он удивленно посмотрел на ее спортивные домашние брюки, выгнутые на коленях, и сердито бросил: – Я понял, ты передумала. Вероятно, ты так и хочешь остаться нищей, как твоя мамаша!

– Послушай! Оставь мою маму в покое! – тут же взорвалась Саша и вскочила, захлопнув ноутбук.

– Одевайся. Даю тебе пять минут, – тихо, но грозно проговорил Зимин.

Саша фыркнула и скрылась за соседней дверью.

– И оденься поприличней! – крикнул он ей вдогонку, а сам нервно зашагал по комнате. – Ну что за молодежь нынче?

Наконец он становился у окна и замер, погруженный в свои мысли.

Через пару минут дверь открылась, и на пороге появилась Саша.

– Ну вот, я готова.

Зимин оглянулся и с интересом уставился на девушку.

– Только шуба моя парадно-шиншиловая где-то затерялась среди кучи дорогих шмоток. Не нашла, прости, – дурашливо сказала она, заметив его реакцию.

Он красноречиво посмотрел на ее потертые джинсы, простенький голубенький джемперок и криво усмехнулся:

– Напомни, откуда у тебя квартира в центре города?

Саша засопела, глянула с обидой и уже набрала воздуха в грудь, чтобы ответить достойно, но не успела.

– Ах, да. Мама...

– Ты опять?! – она никак не могла понять, почему он все время пытается задеть ее за живое.

– Ладно, оставим твою маму в покое, как ты и просила. Значит, так. Легенда. Ты несостоявшаяся... м-м-м... Ты петь умеешь?

– Нет.

– А на кастинги когда-нибудь ходила?

– Нет!

– Ну, а стихи декламировать умеешь?

Саша фыркнула:

– А это еще зачем?

– Ладно, неважно. Тогда легенда следующая: ты мечтала поступить в театральный, но...

Денег хватило только на квартиру в центре города, – он внезапно расхохотался над своей шуткой и плюхнулся на диван.

Саша поджала губы и, схватив диванную подушку, швырнула в него. Она никак не могла привыкнуть к его внезапной смене настроения.

– Не вижу ничего смешного! И что тебе не дает покоя моя квартира?

– Ха-ха-ха! Давно так не смеялся! – продолжал веселиться он.

– Знаешь, что, давай-ка, полегче! – с обидой выкрикнула Саша. – Не терплю насмешек!

– Придется привыкать, такой уж я есть. – Зимин мгновенно стал серьезным. – И все-таки над манерами надо поработать.

– А что с манерами-то не так? – снова взвилась Саша. – Я, между прочим, курсы барменов закончила, а там учат, как сервировать стол, использовать приборы...

– Окончила.

– Что?

– Окончила курсы, а не закончила.

– Да пошел ты!

Саша схватила с журнального столика пачку сигарет, зажигалку и вышла на балкон.

Дурак! Вернее, умник! Профессор хренов! И на фига она с ним связалась?! Надо отказаться пока не поздно.

– А вот с этим придется завязать, – на балкон вышел Зимин и встал рядом.

– Это еще почему? – спросила Саша, пыхнув ему дымом прямо в лицо.

– Марианна не терпит сигаретного дыма, – сморщился он, затем не раздумывая выхватил окурочек и пачку сигарет из ее рук и швырнул вниз, следом полетела зажигалка.

Саша перегнулась через перила, провожая взглядом дорогие сердцу вещи.

– Ты чего! Это же подарок!

– Ага, я уже понял. Мама в антикварном магазине купила.

– Да оставь ты мою маму в покое!

Саша вернулась в комнату, уселась на диван и надувшись уткнулась в экран ноутбука.

– Ладно, прости, – примирительно сказал он, усаживаясь в кресло напротив, – я не хотел тебя обидеть.

Она с недоверием глянула на него. Он извиняется?

– Но курить придется бросить, – продолжил Зимин воспитывать Сашу, словно трудного подростка. – Прямо сейчас. Если ты, конечно, все еще хочешь заработать много денег. Договорились?

– Ладно, – недовольно пробурчала та.

– Вообще не понимаю, и чего нынче все девчонки курят? – не унимался он. – Кошмар какой-то!

– Да уймись ты, папаша! – взорвалась Саша. – Поняла я уже! Поняла!

Он глянул на нее уничижительно и встал:

– Ладно. Жду в машине, поторопись.

Через несколько секунд дверь громко хлопнула.

Ну и характер! Саша вздохнула. Да и она хороша. Кажется, он тоже не рад, что связался с

ней.

А может, сказать, что передумала? А что? Послать его к черту! Но тут она вспомнила про конверт, набитый деньгами, потом глянула на второй и нехотя встала. Ладно, можно ведь и потерпеть. Спрятав и этот конверт в надежном месте – за одной из диванных подушек, Саша поспешила в прихожую.

Накинув куртку и глянув мельком в зеркало, она все-таки задержалась. Из отражения на нее большими серыми глазами смотрела курносая, бледная девица без капли макияжа. Она вздохнула. Про макияж совсем забыла. Мазнув по губам валяющейся на полочке старой помадой, Саша показала своему отражению язык и вышла за дверь. В свою новую жизнь...

Примерно час они ехали молча. Выбравшись из городских пробок на кольцевую и проехав еще несколько километров, машина повернула на съезд, а затем на прилегающую дорогу.

Снизив скорость, Зимин вдруг вырулил на обочину и заглушил двигатель. У Саши екнуло сердце. Впереди, насколько хватало глаза, простиралось пустынное лесное шоссе. Ни одной встречной машины, и ни единой живой души. Она знает этого странного мужика всего несколько часов. А вдруг он маньяк? Вот дура! Еще в машину к нему села, ругала себя она.

Но он вдруг глянул виновато и сказал:

– Ты прости меня. Я действительно иногда бываю жестким и невыносимым. Я прошу тебя, просто не обращай внимания.

– Это профессия наложила отпечаток? – с иронией спросила Саша, внезапно расслабившись. А она уж надумала себе черт знает что.

– Считай, что так, – он снова замкнулся. – И пожалуйста, не надо ни о чем меня расспрашивать. Меня это бесит! – Зимин завел двигатель и снова вырулил на дорогу.

– П-ф! – фыркнула только Саша, не мужик, а скала!

Она отвернулась и уставилась в окно. Ну и тип! А на первый взгляд казался таким порядочным. Она вдруг вспомнила, как он приходил в кафе и сидел вечерами, заказывая только кофе. И чего ходил? Ей очень хотелось узнать о нем побольше, но теперь было ясно, сам он ничего не расскажет. Оттого еще сильнее захотелось узнать, кто он, откуда, и почему ведет себя, как иллюминат или масон. Может, он и правда участник какого-нибудь тайного ордена?

Саша глянула на него с подозрением и снова отвернулась к окну. По краям дорогу обступил лес, который составляли в основном лиственные деревья с едва показавшейся листвой. Совсем немного березовую рощу разбавляли хвойники, добавляя мрачного темно-зеленого цвета и без того небогатому на краски ранневесеннему пейзажу. Саша слегка вздрогнула: все вокруг было безрадостным и как будто зловещим.

Снова повисло молчание.

Но на этот раз молчали они недолго. Буквально через пятнадцать минут машина снова повернула и, проехав пару километров по идеально ровной асфальтированной дороге, уткнулась в шлагбаум.

Саша оживилась и, схватив взглядом табличку с надписью, прочитала вслух:

– Коттеджный поселок «ПИК».

Когда они миновали контрольно-пропускной пункт, где Зимин предъявил какую-то карточку, ехать стало интереснее. Теперь по обеим сторонам дороги стояли коттеджи и деревянные дома с ухоженными двориками и газонами. Дома были дорогие и не очень,

высокие, похожие на замки, и совсем низкие, одноэтажные, но не менее стильные. Здесь было смешано так много разных архитектурных стилей, что невозможно было определить хоть один из них, но Саша и не разбиралась в этом, а потому просто таращилась вокруг, вертела головой из стороны в сторону, поражаясь как изящному вкусу, так и нелепой безвкусице богатых жилищ.

Было очевидно, что обитатели этих домов неприлично богаты. Почти у каждого дома, сверкая начищенными до ослепительного блеска боками, стояли дорожные машины самых разных марок. Серебристый «Фольксваген» Зимина, который так восхитил Сашу, был недостоин даже проезжать мимо всех этих «Бентли», «Лексусов» и «Порше». Это все равно, что Саша пришла бы на светскую тусовку в «Сохо». Она даже хихикнула, представив себя среди столичного бомонда в своих потертых джинсах и стоптанных черных ботинках.

Саша с тревогой посмотрела вокруг. Каким же ветром ее сюда занесло? И что она здесь делает?

Когда они проехали мимо огромного белого дворца с позолоченными наличниками и куполами, она не удержалась от восторженного возгласа:

– Ого! Неужели Марианна живет в таком роскошном месте? Наверное, в этом поселке могут построить или купить себе дом только люди, упоминающиеся в журнале «Форбс». Значит, она действительно так богата?

– Да, – коротко ответил Зимин, все это время угрюмо глядевший на дорогу. – Но у Марианны не такой красивый дом. Если ты мечтала поселиться во дворце, то спешу тебя огорчить – Марианна Глинка живет сразу за конюшней.

– Конюшней? – сморщилась Саша, тут же представив себе скотный двор и соответствующий аромат.

Но Максим поспешил успокоить:

– Конюшня отделена небольшой рощицей, так что ее даже не видно из дома. Сейчас повернем, и ты сама все увидишь. Еще год назад это был конный завод, где разводили лошадей, учили детей кататься. Даже скачки устраивали, импровизированные, конечно, но это было зрелищно и красиво. Но пару лет назад хозяин окончательно разорился, и лошадей осталось совсем немного. Почти всех продали, – он тяжело вздохнул.

– Ты любишь лошадей? – догадалась Саша.

Зимин дернул плечом.

– Все, хватит болтать. Подъезжаем... Еще раз. Мы с тобой познакомились в твоём кафе, я постоянный клиент.

– Я помню, как мы с тобой познакомились, – прервала Саша, она радовалась, что хоть здесь не надо было врать.

Максим глянул на нее странно и свернул в проулок.

Девушка во все глаза смотрела на длинное одноэтажное здание. Конюшня, догадалась она. Ворота были открыты настежь, за ними виднелся большой двор с едва пробивающейся зеленой травой. Саша успела разглядеть, как двое парней лет шестнадцати водили по кругу старую пегую лошадку с облезлыми боками.

Зимин даже не повернул головы.

Дом Марианны Глинки действительно несколько огорчил Сашу своим видом, он был серым и каким-то унылым, хоть и довольно большим. Два этажа с огромными французскими окнами плюс мансардное помещение под самой крышей намекали о былой роскоши, но запустение все портило. Довольно высокий забор почти полностью был скрыт изгородью из лавровишни, не стриженной минимум лет сто. Ее голые, тонкие ветви торчали в разные стороны, придавая дому еще более плачевный, неухоженный вид. Колонны, возвышающиеся у парадного входа, некогда были белыми, но теперь облупились и кое-где почернели.

– А почему дом выглядит таким заброшенным? – удрученно поинтересовалась Саша, крутя головой, пока Зимин парковался у ворот. – Если у нее столько денег...

– Все, больше никаких вопросов, – раздраженно перебил Зимин, но тут же смягчился и уже спокойно добавил: – Скоро сама все поймешь.

Саша пожала плечами и замолчала, странный какой-то и раздраженный. Складывалось впечатление, что он совсем не рад, что сюда приехал, будто ему предстояла не встреча с любимой, а казнь. Наверное, так и есть, горько вздохнув, подумала она. Тяжело любить человека, который не отвечает взаимностью, уж она-то знала. Хотя с Яном у них все в прошлом, и не любит она его совсем, сама же его и прогнала, когда узнала о них со Светкой. А тут все иначе, и кажется, все очень серьезно. Потому, наверное, и переживает.

Наконец Максим припарковался, вышел и, обогнув машину, распахнул дверцу.

– Выходи, что застыла? – вырвал он девушку из раздумий и, глянув на нее, тут же насторожился. – Надеюсь, ты не передумала?

Саша посмотрела с интересом, почему он все время спрашивает, не передумала ли она? В его глазах даже читался страх. Нет, ну не страх, конечно, но беспокойство, что она откажется от сделки. Неужели ему так нужна эта Глинка? Ладно, посмотрим, что из себя представляет дамочка, которая так заинтересовала господина «Скалу». Все еще не верилось, что такой суровый мужчина может кого-то нежно и страстно любить.

Он открыл калитку и, пропустив вперед Сашу, вошел следом.

На пороге дома их уже встречала молодая женщина, видимо хозяйка. Она приветливо махала рукой и мило улыбалась. Саша глянула на Зимина и изумленно подняла брови.

Завидев хозяйку дома, тот мгновенно преобразился. Его темные глаза засветились неподдельным чувством и одновременно какой-то безысходностью. Саша даже пожалела его в эту минуту. Точно! Его просто убивает то, что ему не отвечают взаимностью, потому он такой вспыльчивый и неуравновешенный. Хотя, Марианна, кажется, рада ему.

Саша присмотрелась повнимательней. Может, Зимин все надумал? Может, просто нерешителен? А на самом деле Марианна тоже равнодушна к нему? Вон как улыбается, и явно симпатизирует, хотя любовь и симпатия не одно и то же. В амурных делах Саша считала себя спецом, ведь ей уже, слава Богу, двадцать семь!

– Марианна, посмотри, кого я тебе привел, – широко и искренне улыбаясь, сказал Зимин, подошел к ней и, слегка обняв, едва коснулся губами щеки. – Как обещал.

– Привет, Марс! Да, вижу, ты сдержал обещание. Ну что ж, проходите!

Она стремительно поднялась по ступенькам, вошла в дом и остановилась точно в центре гостиной, просторной и светлой.

– Ну-ну, посмотрим. И кто же это? – Марианна с интересом смотрела на гостью.

– Твоя будущая компаньонка, – убежденно сказал Зимин, рассмеявшись нежно и несколько заискивающе.

Саша слегка опешила, таким она его не знала, хотя, чему удивляться, знакомы-то они всего ничего.

– Ты думаешь, она подойдет мне? – Марианна глянула на гостью свысока и пренебрежительно добавила: – Что-то я сомневаюсь.

– Подойдет, – твердо сказал Зимин и подбадривающе глянул на Сашу.

Та сделала шаг вперед, сказала тихое «здрасьте» и испуганно моргнула пару раз, при этом с любопытством разглядывая дом и его хозяйку.

Изнутри дом был более приглядным и даже роскошным. Вокруг царила идеальная чистота и порядок. Высокие потолки добавляли воздуха и пространства, а дорогая старинная мебель и другие предметы интерьера подтверждали слова Максима – Марианна Глинка была неприлично богата.

Но особенно Сашу поразила сама хозяйка. Когда она увидела ее издали, показалось, что Марианна среднего возраста, примерно такого же, как сам Зимин, но при ближайшем рассмотрении все казалось совсем иначе.

Та была невысокого, примерно одного с Сашей роста, с аккуратным вздернутым носиком и красивыми голубыми глазами с идеально нарисованными ярко-синими стрелками. Короткая, слегка взъерошенная стрижка, делала похожей ее на подростка. Теперь казалось, что ей не более шестнадцати лет. Саша так бы и подумала, если бы не одно «но» – на девушке было вызывающее черное платье в пол из гипюра и люрекса, с безумным количеством стразов и вдобавок отороченное по подолу черным мехом. Марианна словно только что сошла со сцены, где играла богатую вдову. Этот наряд здорово добавлял ей возраста, и в целом образ вызывал лишь смех, но Саша сдержалась.

А Марианна в свою очередь критично посмотрела на Сашины потертые джинсы, затем обошла вокруг нее раз, другой, зачем-то потрогала ее светлые, прямые волосы, подстриженные в стиле простенького классического каре, и вдруг, упав в кресло, громко захохотала.

– Что смешного? – смешался Максим, усаживаясь напротив. – Она вполне может стать тебе компаньонкой. И сиделкой.

– Что? Сиделкой? – выпрямилась Марианна. – Мне нужна служанка! Горничная! Как вы не поймете, я не нуждаюсь в опеке!

– Ну, прости. Называй ее, как хочешь, – с готовностью согласился Зимин. – Но, Машенька, поверь, она способна тебе помочь.

– Не называй меня так! – Марианна вскочила и в сердцах топнула ножкой. – И с чего ты взял, что она мне поможет? Она похожа на мою давнюю подружку Анюту из села Кукуево, нищую и необразованную.

– Вот именно, она может стать тебе отличной подругой, – спокойно, но настойчиво твердил Максим. – Поверь. Она – именно то, что тебе нужно.

– Да с чего ты это взял?

– Ну... Она веселая, бойкая, бесхитростная, – он косо глянул на Сашу. – А еще она умеет делать коктейли. Она, кстати...

– Я сбежала, – вдруг встряла Саша, которая все это время топталась на коврике у дверей.

Она понуро опустила голову и, уткнувшись глазами в плюшевый коврик под ногами, еще раз тихо сказала:

– Сбежала я.

Ей совсем не хотелось врать, что она тоже несостоявшаяся актриса или тому подобное, это было бы неправдоподобно и банально. Про побег, конечно, тоже ложь, но хотя бы небанальная.

– От кого? – Марианна с неподдельным интересом посмотрела на девушку и, выжидательно наклонив голову, приготовилась слушать.

Саша поняла, что попала в точку, это было гораздо интереснее, чем еще одна неудавшаяся певичка.

– От отца. Он постоянно попрекал меня куском хлеба и заставлял работать в его дурацкой фирме. Ну я и сбежала, сняла квартиру и устроилась работать в бар, но он нашел меня здесь, – Саша почти натурально собралась заплакать, – поэтому я вынуждена была срочно искать другую работу. Я умею готовить и... и играть в покер. А еще...

Марс отчаянно таранил глаза, делая знаки, чтобы она заткнулась, но глянув на Марианну, тут же успокоился: а девчонка-то молодец, кажется, ей удалось зацепить умирающую от скуки хозяйку дома.

Та горящими глазами смотрела на Сашу.

– В покер? – переспросила она, видимо, ухватив для себя главное.

Саша кивнула и напонила:

– И еще готовлю. Довольно сносно...

– Ты мне подходишь, – заявила она, перебив Сашу. – Но предупреждаю, работа не из легких. Тебе придется убирать в доме и готовить то, что я скажу. Работа будет непростой...

– Ерунда, справлюсь, – уверенно откликнулась Саша, махнув рукой и с гордостью поглядывая на Зимина.

– Да? – Марианна вскинула бровь. – Ну-ну, посмотрим. Есть еще одно условие.

– Слушаю.

– Ты беспрекословно будешь выполнять все мои требования, разумеется, в рамках твоих обязанностей. Если будешь прекословить или перебивать, как ты сделала это только что, уволю! И самое главное. Все, что происходит в доме ты должна сохранять в тайне.

Саша глянула на Зимина и кивнула:

– Хорошо.

– Никто не должен знать, как я живу. Это понятно? – Марианна повернулась боком к Саше и, гордо задрвав подбородок, глянула через плечо.

Саша чуть не прыснула от смеха, так это было театрально и комично.

Но она сдержалась, сделка должна была состояться, поэтому ответила, слегка присев и склонив голову:

– Все поняла, барыня.

Марианна оторопела на мгновение, но вдруг расхохоталась:

– Марс, она мне нравится! Итак, поезжай домой, собирай вещички, если они у тебя, конечно, есть, – она еще раз окинула взглядом непрезентабельный Сашин наряд, – и завтра утром приступай к работе. Надеюсь, Марс объяснил, что ты будешь жить в этом доме постоянно?

– Да. А сколько вы будете мне платить? – задала резонный вопрос Саша.

Марианна глянула свысока:

– Не обижу.

– Ладно, – согласилась та, хотя ужасно хотелось услышать конкретную цифру.

А Марианна тут же потеряла к ней интерес и обратилась к Зимину:

– Марс, спасибо! Посмотрим, что из этого получится! – И, видимо, желая показать, что аудиенция окончена, добавила: – На ужин не приглашаю, поскольку его у меня попросту нет. Повар еще не приступил к обязанностям, – она кивнула на Сашу. – Кроме того, я на диете.

Зимин удивленно глянул на ее осиную талию, которую можно было обхватить пальцами, но промолчал, лишь вздохнул.

Она, поняв это по-своему, гостеприимно предложила:

– Но, если пожелаешь остаться, я сейчас же закажу доставку из ресторана. Скоро приедет Гарик и составит тебе компанию.

– Нет, спасибо, – Максим замялся, ему как будто хотелось остаться, но глянув на Сашу, топтавшуюся у дверей, он еще раз сказал: – Нет, поеду. Александру нужно отвезти назад в город. Да и дела еще есть в университете. А завтра доставлю ее к тебе ровно...

– В девять утра! И ни минутой позже! – на прощание крикнула Марианна и погрозила пальцем. Затем скрылась в глубине дома, откуда послышался ее безудержный смех.

Саша посмотрела ей вслед и в недоумении перевела взгляд на Зимина, как такую можно полюбить? Она же ненормальная.

– Ну что, первый раунд мы выиграли, – тихо сообщил Зимин, только радости на его лице Саша почему-то не заметила...

Глава 10

Сашу распирало, ей ужасно хотелось обсудить ее новую работодательницу, у нее была куча вопросов, но глядя на насупленные брови Зимина, она не решалась начать разговор.

– Хм, ничего не понимаю, – все-таки вырвалось у нее, едва они вышли за порог.

Зимин вышел следом, закрыл дверь и, выдохнув с облегчением, как-то сразу ссутулился.

– Поторапливайся, – рыкнул он, обогнав девушку, глазающую по сторонам. – У меня еще дела в городе.

Саша, еще раз кинув взгляд на запущенный сад, догнала его и, почти наступая на пятки, спросила:

– А почему она одета, как вдова?

– Полагаю, сегодня это состояние ее души, – туманно ответил Зимин, шагая по узкой, заросшей по краям тротуарной дорожке.

– Что? – не поняла Саша, привыкшая всегда и везде быть самой собой.

– Она так себя чувствует. Каждый раз у нее какой-то образ в зависимости от настроения.

– Ясно, значит, ненормальная, – тут же сделала вывод Саша, получив подтверждение своим домыслам. – То-то я смотрю, она какая-то странная. Будто боярыня... эта... как ее... Ну, которая своих холопов истязала...

– Салтычиха?

– Во, она самая, – Сашу передернуло.

Зимин неожиданно рассмеялся.

– Скорее всего, сегодня она Леди Макбет.

– Что? Это та самая, что всех мочила, а потом и себя того? Тоже не хило.

Максим поморщился от ее «изящной словесности», но отметил, что девчонка на удивление начитанна.

– Не бойся, она безобидна, – успокоил он. – И привыкай, она все время в какой-нибудь роли.

– Ага, и смеется не к месту. Что с ней? Она так сильно избалована? Или может, она наркоманка? Вся нервная такая.

– Нет, просто немного не в себе.

– Она сумасшедшая? – с испугом выдвинула новое предположение Саша.

– Нет! – раздраженно ответил Максим. – Просто у нее трудная жизнь.

Саша остановилась и с осуждением уставилась в спину Зимину. Что он вообще знает о тяжелой жизни?! И Глинка эта тоже!

– Тяжелая?! Ты серьезно?

Максим обернулся:

– Да, тяжелая! Пошли! И хватит расспросов! – он вернулся, схватил ее за рукав куртки и дернул. – Я – твой босс, и ты просто должна выполнять мои требования, а не задавать ненужные вопросы.

– Что? – тут же взбрыкнула Саша и, вырвав рукав из его цепких пальцев, пошла вперед. – Да ты еще хуже Гоши Сухарева!

– Кто это? – устало бросил Зимин, ступая следом.

– Мой бывший босс, – пояснила Саша и с вызовом добавила: – И он мне никогда не приказывал! Наверное, я зря согласилась тебе помогать. От таких, как ты, неизвестно, что

можно ожидать!

Он только покачал головой и пробормотал себе под нос:

– Вот именно. Как бы мне самому не пожалеть о своем выборе.

Она уселась в машину и отвернулась, уставившись в окно, но тут же вспомнив о чем-то, повернулась.

– А почему она тебя назвала Марсом?

– Да, так, – отмахнулся тот и насупился, – это давнишнее прозвище, я привык.

Саша хихикнула:

– Это имеет какое-то отношение к космосу?

– Отдаленное, – туманно ответил Максим и как будто разозлился. – В любом случае, это не имеет никакого отношения к делу!

– То есть, не расскажешь.

– Нет, – отрезал тот.

– Хорошо, – надулась она, – ты с ней знаком, ты вхож в ее дом. Зачем тебе я?

Саша никак не могла понять, чем она может ему помочь, зачем она там и почему именно она?

– Я уже сто раз говорил, ты будешь знать о ней все, с кем она общается, о чем говорит, куда собирается идти и так далее, – он почему-то выглядел усталым и подавленным. – Я не могу находиться все время в ее доме, у меня свои дела, работа. А ты будешь возле нее круглые сутки.

Он так горестно вздохнул, что Саша устыдилась своего упрямства и неумного любопытства.

– Что, так сильно ее любишь? – смягчилась она.

Тот кивнул и нахмурил лоб:

– Она вбила себе в голову, что все еще любит своего учителя по актерскому мастерству. Но тот, стервец, после года их отношений перекинулся на ее подругу.

– Что-то мне это напоминает, – пробубнила Саша себе под нос.

– Что?

– Да так, ничего.

– Она застала их в постели за день до свадьбы, – продолжил рассказ Зимин, тем временем разворачивая машину, – ну и впала в затяжную депрессию.

– Вообще-то, это нормально. Так бывает. Что ж так убиваться? – с высоты прожитых лет и богатого жизненного опыта авторитетно заявила Саша.

– Вот и я не пойму, – задумчиво глядя на дорогу, согласился Марс. – Позже он валялся у нее в ногах, просил прощения, но кто-то шепнул ей, что Павлов хотел жениться только потому, что она богата. Теперь Марианна отчаялась и считает, что все жаждут только ее денег.

Саша глянула с иронией:

– А ты?

– У меня другие мотивы, – он насупился.

– Любовь?

– Угу.

– Правда? – Саша попыталась заглянуть ему в глаза.

Но он снова горько вздохнул и отвернулся.

– Правда.

В его голосе было столько боли и отчаяния, что Саша поверила.

Она еще раз оглянулась на усадьбу, ну и развалина. Ни за что не подумаешь, что внутри царит чистота и роскошь.

– Так вот почему у нее дом такой неприглядный, чтобы не привлекать внимания? Чтобы все думали, что она вовсе не богата?

Зимин удивленно посмотрел на девушку, надо же, она еще и разумная, значит, все может получиться, как ему надо.

– Я тоже так думаю. Поскольку Марианна считает, что внимание мужчин к ней привлекает лишь ее богатство, значит, ни к чему, чтобы дом выглядел респектабельно. А внутрь вхожи лишь немногие.

– И что же, она вот так и сидит в доме целыми днями? – подивилась Александра.

– Нет, конечно, она выезжает в город, встречается с друзьями по институту, бывает в театре, в котором проработала всего полгода. Кстати, здесь тоже постарался Павлов. Когда они рассорились, он прилюдно сказал, что она бесталанна. Как понимаешь, это еще больше усугубляет ее психическую неуравновешенность. Она так мечтала стать известной актрисой, но после того, как все узнали о его авторитетном мнении, у нее появился страх перед сценой. Отсюда и вспыльчивость.

– Ясно, истеричка, в общем, – подытожила Саша.

– Ну зачем так? Просто отчаявшаяся неуравновешенная девушка, пострадавшая от несчастной любви.

Саше показалось, что прозвучало это несколько иронично.

Она хмыкнула:

– А сколько ей лет? Не рано ли отчаиваться?

– Совсем недавно исполнилось двадцать шесть.

– Всего на год с небольшим младше меня, – отметила Саша и это хорошо, возможно они и правда найдут общий язык. – Значит, на людях она появляется? И как-то развлекается?

– И да, и нет. В ресторанах бывает редко. В клубах и на светских тусовках не появляется, опасаясь, что там ее сразу начнут атаковать мужчины, жаждущие ее богатства.

– Да, получается, у нее навязчивая идея.

– Я бы сказал, паранойя.

И снова Саше резануло слух, так жестко не говорят о любимых, он будто констатирует факт и только.

– И что же делать?

– Вот мы и дошли до самого главного. Это первая и, пожалуй, основная часть твоей работы.

– Да?

– Да. Главное выдернуть ее из этого состояния. Понимаешь, она никому не хочет и не может довериться. Я не смог завоевать ее доверие. А ты справишься. Должна справиться. Я очень на это надеюсь.

– Так ты потому и говорил про сиделку? Эту помощь имел в виду? Психологическую поддержку, – догадалась Саша.

Тот смутился и кивнул:

– Я подумал, что ты сможешь ее расшевелить. Вы сможете подружиться.

– Почему?

– Не знаю! Интуиция! – вдруг разозлился он. – И хватит болтать! Мне кажется, я

удовлетворил твоё любопытство!

Саша испуганно глянула на него и заткнулась, действительно, она слишком любопытна, но ведь она не просто так спрашивает, ей надо знать, с чем придется работать! Вернее, с кем.

Минут десять они ехали молча, Саша сидела тихо и, вытянув шею, смотрела на дорогу, Зимин заметно злился и молчал. Но, как обычно, его быстро отпустило, (Саша уже начинала привыкать к переменам в его настроении).

А он, припарковав машину на обочине, повернулся к Саше.

– Ладно, согласен, ты должна знать все. Слушай внимательно. Она часто впадает в истеричные состояния, граничащие с сумасшествием, и твоя задача отвлекать ее, успокаивать и заставить забыть этого, черт его возьми, Павлова. Ты должна очень постараться. Но это не все. Она должна понять, что я – наилучшая для нее партия. Нахваливай меня, вспоминай при каждом удобном случае, ну и что там еще надо, чтобы девушка все время думала о мужчине?

– Ну, ты должен за ней ухаживать, – предположила Саша.

Он махнул рукой:

– Не говори банальностей. И потом, я все уже перепробовал.

– Знаешь что! Я как девушка тебе говорю. Даже банальный букет цветов добавит тебе шансов.

Он нахмурился:

– Какие цветы? Мы знакомы с ней уже тысячу лет. Но проблема даже не в этом... Нет у меня времени на букетно-конфетный период. На самом деле у нас очень мало времени. На все про все два месяца, не больше.

– Что? Почему? При чем здесь время?

Саша заметила, как потемнели его глаза.

– Просто запомни это, – прорычал он, – и больше никаких вопросов, ты просто выполняешь работу, за которую получишь большие деньги.

Он сказал это таким стальным голосом, что Саша вся сжалась. Ей снова показалось, что он сильный и страшный человек.

Но почему он так торопится? Сначала мелькнула мысль, что он не любит Марианну вовсе, а попросту альфонс. Или кому-то должен, а женившись, сможет рассчитаться с долгом. Возможно, ему даже из-за этого долга грозит смертельная опасность, потому он такой напряженный и злой.

У Саши так разыгралось воображение, что она почти поверила себе, но потом вспомнила его пламенный и нежный взгляд, обращенный на Марианну, и усомнилась. Любит, точно любит, но вот куда торопится? И потом, зачем ему деньги? Он ведь с легкостью заплатил ей четыреста тысяч, значит, сам небеден, да и вряд ли такой серьезный человек кому-то задолжал. Получается, действительно влюблен?

Вопросы, вопросы, вопросы... Итак, что мы имеем? Любовь. Деньги. Нервная, мягко говоря, девушка. И не менее нервный мужчина, который торопится жениться. Что-то здесь не стыкуется...

Следующим утром, совершенно не выспавшись, Саша спустилась вниз. У подъезда стояла машина Зимина, сам он с каменным лицом сидел за рулем и на Сашино «привет» даже не повернул головы.

Она не обратила внимания на его дурное настроение, села рядом и по привычке защебетала, рассказывая последние новости:

– На майские обещают хорошую погоду. Я вчера слышала прогноз. Плюс восемнадцать и солнце, представляешь! Так вот, я подумала, было бы здорово вытащить Марианну на пикник или просто совершить какой-нибудь небольшой поход. Всем вместе. Втроем, конечно, не так весело, было бы неплохо пригласить еще человека три-четыре... Эй! Ты чего? Ты меня слышишь?

Она посмотрела на хмурый профиль и гаркнула:

– Марс!

Тот вздрогнул и посмотрел недовольно:

– Я слышу. Идея плохая.

– Почему?

– Потому что все делают то, что хочет Марианна, а не наоборот.

Саша недоуменно замолчала, но лишь на мгновенье.

– Ерунда. Я уговорю ее.

– Это невозможно.

– А как ты собираешься ее охмурять? Только полагаясь на мои доносы? Что тебе с них?

Тут нужен личный контакт. Ты хоть знаешь, что это такое? – с издевкой спросила она.

– Не забывайся, пожалуйста! – тихо, но грозно сказал он. – И не надо меня учить, ты просто должна делать то, что я скажу. Кажется, я не раз говорил тебе об этом.

Саша заметила, как побелели костяшки его пальцев, сжимавшие руль. Видимо, она здорово его задела.

– Хм, как хочешь, мое дело предложить, – сдалась она, но тут же предприняла новую попытку: – Хотя было бы здорово! Вы могли бы пообщаться поближе, и на природе особая атмосфера...

– Ты опоздала, – перебил он, сменив тему разговора.

– Что? – не поняла та.

– Я ждал тебя целую вечность!

Саша запыхтела, ну и зануда! И злюка! Ну и славная из них с Марианной получится парочка. Один – злобный тролль, другая – психопатка.

– Подумаешь, на десять минут позже вышла!

– На пятнадцать, – поправил он.

– Ну вот, – упрекнула Саша, – а говоришь, вечность.

– Не ерничай! Я предупредил тебя вчера и дважды позвонил утром, еле разбудил! И ты все равно умудрилась опоздать.

– Да что такого? Ничего же страшного не случилось. Мы же не на самолет опаздываем.

Он набрал воздуха в грудь и медленно выдохнул. Кажется, самообладание дается ему нелегко, заметила Саша. Зачем тогда все это затеял, если его все бесит?

– Александра, пойми, так ты только разозлишь ее, а твоя задача подружиться с ней. Она

всегда должна быть довольна тобой, – он упрямо смотрел на дорогу, так ни разу и не взглянув на нее.

– П-ф, легче легкого! – уверенно заявила она. – Вот увидишь, через две недели мы станем лучшими подругами.

– Ну-ну, – пробурчал себе под нос Максим и усмехнулся. – Посмотрим. А чемодан где?

– Ка-какой чемодан? – с недоумением уставилась на него Саша.

– Вещи твои где? Ты же не думаешь, что я буду каждый день доставлять тебя на работу и обратно.

– А, вещи? Так нет у меня ничего, все здесь, – она хлопнула по небольшой сумке, стоящей на коленях, в которую поместилась смена белья, пижама и пара футболок. А куртка у нее была всего одна, которая в данный момент была на ней.

– Ясно, – не стал развивать тему Зимин.

– Но сегодня я хочу вернуться домой, – сообщила Саша и вжала голову в плечи, ожидая очередного приступа гнева, который не заставил себя ждать.

– Что??? – взорвался Максим. – Ты ничего не поняла из того, что я тебе говорил? Ты будешь жить в доме Марианны! Круг-ло-су-точ-но!

– Да поняла я все! И не волнуйся так, – успокоила она, – за мной приезжать не надо. Сама доберусь. Просто мне это... надо к коллекторам, долг заплатить.

Тот неожиданно смутился, будто устыдившись своей вспышки гнева, и до самого дома Марианны молчал.

Саша тоже. Она снова задумалась. Работа казалась ей несложной и знакомой, после колледжа она работала в столовой, где научилась готовить, в клининговой компании ей тоже приходилось работать. Так что работа горничной ее не пугала. Беспокоило лишь то, что люди, с которыми ей придется общаться какие-то странные, наверное, потому что несчастливые. Хотя ее саму тоже счастливой не назовешь, но она не озлобилась и не сошла с ума, как эти...

Ну ничего, с Марианной она обязательно поладит, а вот Марс ее немного пугал...

Приготовив по просьбе хозяйки нехитрый завтрак из вареных яиц и пары тостов с клубничным вареньем, Саша заварила свежий чай и занялась уборкой. Марианна сегодня была тихой, никого не играла и с Сашей почти не разговаривала.

После завтрака она собралась, надела вполне нормальную одежду – брючный костюм приятного бежевого цвета и коричневый плащ, вызвала такси и, прихватив маленькую сумочку от «Шанель», уехала в город, прежде показав Саше, где находится кладовая с инвентарем для уборки.

Уборка дома заняла совсем немного времени – всего около двух часов на все три этажа, включая мансардный. То ли потому, что Александра была такой шустрой, а может, потому что убиралась не очень тщательно. Но Марианна, вернувшись и пройдясь по дому с проверкой, не сказала ни слова, отдала распоряжение касательно обеда и ушла в свою комнату, откуда через несколько минут раздались приятные звуки фортепианной музыки.

Саша не очень любила классику, но все лучше, чем в тишине. Она уже готова была взять свои слова обратно – сегодня Марианна казалась вполне нормальной и даже чересчур спокойной. Если так пойдет, то все получится, и совсем скоро у нее будет целых два миллиона!

На радостях Саша покружилась по гостиной под звуки Глинки. Она почему-то была

уверена, что Марианна Глинка должна была слушать именно Глинку. А может, он даже является ее предком? Ерунда, конечно! Может, это Мусоргский или вообще Моцарт, в классической музыке она ни черта не смыслила. Просто ей было так хорошо, и все нравилось, что хотелось дурачиться, петь и смеяться. Вот ведь повезло! Жить в таком доме, еще и деньги получить немалые.

Саша рассмеялась своим глупым мыслям и, протанцевав до противоположной стены, посмотрела еще раз в зеркало на свою смешную униформу – кружевное синее платье, чуть выше колен, поверх гипюровый фартук и белоснежную ленту на голове. Униформу ей выдала Марианна, и хоть Саше все это не нравилось, и кололось, и чесалось, она не посмела возразить «барыне». Потом разберемся, решила она, в очередной раз поправив сползающую на глаза атласную ленту.

Саша обмахнула пуховкой стоящие по обе стороны трюмо два бюста неизвестных, но, наверное, очень знаменитых людей и уселась в большое, обитое синим бархатом, кресло.

Покрутив перед носом пуховкой для уборки пыли, она засмеялась и повторила чудное название этой штуки, которое только сегодня узнала от Марианны:

– Пипидастр. Пипидастр. Пипи...

– Александра! Иди сюда! – вдруг послышался сверху визгливый голос Марианны.

Та подскочила и помчалась через две ступеньки вверх, по пути судорожно вспоминая, что она могла натворить.

– Ты что делала на третьем этаже?

– Убиралась, что же еще?

– А как ты открыла папин кабинет? Он ведь закрыт на ключ.

– Так все ключи висят внизу, в шкафчике у дверей. Вы же сами мне утром показали.

– Но я же сказала не убирать этот кабинет!

– Вы ничего не говорили, – замотала головой Саша.

– Говорила! – взвизгнула та.

– Да нет, не говорили!

– Не делай из меня дуру!!! – завизжала вдруг Марианна, в этот момент она стала жутко похожа на сумасшедшую.

Саша заморгала часто-часто, Сухарев никогда не позволял так орать на нее. Только один раз, когда увольнял. Но она была ни в чем не виновата и тогда, и сейчас.

– Марианна, но я... – начала она, но вдруг вспомнила, как пыталась оправдаться перед Гошей, потом вспомнила, чем все это закончилось, и замолчала. – Простите, я поняла, кабинет убирать не надо...

Но Марианна вдруг вытаращила глаза и задышала часто и с трудом, как будто задыхаясь.

Саша не на шутку испугалась и забегала вокруг.

– Марианночка, что с вами? – закричала она. – Пойдемте, я дам вам водички.

– Что здесь происходит? – послышался снизу голос. – Марьяша, у тебя снова приступ?

Через мгновение возле девушек показался молодой человек: светловолосый и симпатичный, с испуганными голубыми глазами за стеклами интеллигентных очков.

Он тут же подхватил синее Марианну под руку и повел вниз, ласково приговаривая:

– Сейчас, сейчас, милая. Вдох-выдох, вдох-выдох. Сейчас, выпьешь таблеточку, и все пройдет. Почему ты не приняла утром лекарство, как велел доктор?

Марианна ничего не могла ответить, только смотрела безумными глазами и что-то мычала.

Саша, зажав рот руками, пошла следом за ними. От всего этого ужаса она потеряла дар речи, чего не случилось с ней с тех пор, как она научилась говорить.

В комнате Марианны, мужчина усадил несчастную в кресло, быстро нашел на столике у кровати пузырек с таблетками и, плеснув в стакан воды, протянул бледной, почти зеленой девушке.

Та с трудом проглотила таблетку, сделала глоток воды и тут же начала розоветь.

– Ну, вот и все, – умиротворяющим голосом сказал мужчина, склонившись к ней, – все хорошо.

– Гарик, спасибо, – просипела наконец Марианна, – ты, как всегда, пришел очень кстати.

– Ну-ну, ерунда, – довольно проворковал тот и, ободряюще похлопав ее по руке, обернулся.

Саша стояла в дверях и огромными глазами смотрела на происходящее, а ведь совсем недавно все казалось таким радужным!

– А ты кто, милое создание? – добродушно улыбнулся мужчина и с интересом уставился на Сашу.

Та попыталась что-то сказать, но не смогла издать ни звука, в отличие от Марианны, оправиться от шока ей пока не удалось.

Мужчина обошел вокруг напуганной Саши, пристально разглядывая ее с головы до ног.

– Какая хорошенькая! Марианна, где ты откопала такую прелесть?

– Это моя новая горничная, – пробормотала та.

– Горничная я... – наконец проблеяла Саша. – Первый день работаю... Спасибо вам, я не знала, что делать...

– Ого! – обрадовался Гарик. – А кукла-то говорящая!

Еще один сумасшедший, подумала про себя Саша и натянуто улыбнулась новому знакомому. Где-то она уже слышала это имя. Гарик, Гарик...

Когда страсти немного улеглись, Саша наконец смогла спокойно разглядеть нового персонажа пьесы. Гарик оказался вполне симпатичным мужчиной лет тридцати с небольшим. Слегка отросшие светло-русые волосы и острый подбородок с ямочкой делали его похожим на упрямого ангела. Саша могла бы уверенно назвать его красавчиком, если бы не куцая светлая борода, которая портила абсолютно все. Врожденный Сашин вкус кричал о том, что светловолосым мужчинам не следует носить бороды. Они выглядят... козликами, наконец нашла Саша подходящее слово.

Но мужчина, кажется, так не думал и был в себе очень уверен.

– Марианна, чертовка, ты знала, что я люблю такой типаж! Ты специально? Да? – наседали на едва ожившую хозяйку. – А ты заметила? Она очень похожа на тебя, а ты ведь знаешь, если бы мы с тобой не были родственниками, то я бы давно приударил за тобой, моя красавица! – он взял ее за тонкую ручку и приложился губами.

– Ну что ты такое говоришь? Глупости какие, – слабо возразила та, высвободив запястье из его цепких пальцев.

Тот весело рассмеялся и посмотрел на Сашу:

– Не верит! А я ведь вполне серьезно! Определенно мой типаж!

– Вот новость, Гарик! Кто из мужчин не любит блондинок? – снова проворчала Марианна. – Но имей в виду, ее привел Марс, так что держись от нее подальше.

Гарик сразу насупился.

– Ясно. – Затем повернувшись к Саше, сказал: – Пойдем-ка, побеседуем, а Марьяша пусть отдыхает.

Саша кивнула и послушно пошла следом за мужчиной. Похоже, он вхож в дом и состоит в родственных отношениях с хозяйкой, уловила она главную мысль, значит, бояться его не стоит.

А Гарик, едва вышел за дверь, тут же стал серьезным, и Саша поняла, что все его веселье и дурацкое поведение исключительно для того, чтобы отвлечь Марианну. Ну что ж, находчиво и разумно, учитывая состояние той.

В гостиной он подошел к окну, сложил за спиной руки и не оборачиваясь сказал:

– Значит, слушай внимательно. Раз тебя наняли в этот дом, значит, ты действительно достойна, и тебе доверяют. Хотя Зимину я бы не очень доверял, и на порог бы не пустил его самого и любого из его знакомых. Но, к сожалению, Марианну не переубедить. Так вот, тебе нужно быть с ней очень внимательной и осторожной. Нервы у нее ни к черту, не так давно она даже лечилась в специальной клинике, но сейчас у нее стойкая ремиссия. – Он обернулся. – Поняла?

– Угу, – кивнула Саша, отметив про себя, что Марс ничего не сказал о том, что Марианна лечилась в клинике для душевнобольных. Вот ведь скрытный какой!

– Иногда у нее бывают приступы, – продолжил Гарик, – и твоя задача быть все время начеку. И уж тем более не провоцировать подобное, – он кивнул наверх.

Саша посмотрела виновато:

– Я же не знала...

– Понимаю, – смягчился он. – Предыдущая сиделка не справилась с задачей, вдобавок постоянно доводила Марьяшу до истерики.

– А куда делась сиделка, ее уволили? – насторожилась Саша.

Гарик подошел к девушке и, встав прямо за ее спиной, наклонился к самому уху.

– Она сама виновата, – зловещим шепотом сообщил он и тут же рассмеялся своей шутке. – Сбежала она. А ты что подумала?

– Да ничего такого, просто интересуюсь, – пожала плечами Саша, снова усомнившись в его адекватности.

– Ладно, успокойся. Ничего плохого мы ей не сделали. И даже не осуждаем. Она просто не смогла привыкнуть к припадкам Марьяши. Надеюсь, ты не убежишь после сегодняшнего?

Она глянула на него через плечо, слегка отстранившись:

– Нет, конечно, но что я должна делать в подобных ситуациях?

– Здесь нет ничего сложного, – зашел он с другой стороны и прошептал на другое ушко. – Просто ей нужно вовремя принимать лекарства. Вот и все.

– Ясно.

Гарик вдруг шумно потянул носом:

– М-м-м, от тебя так приятно пахнет! Лесом, речкой и весной с неповторимыми нотами свежести!

Саша приподняла брови и отошла от него подальше. Нет, все-таки он сумасшедший. Даже Марс смотрелся на фоне Гарика вполне нормальным. Кажется, этот дом населяют одни психопаты! Хотя нет, пожалуй, Марс казался самым адекватным из всех троих. Или она ошибается?..

От полдника и ужина Марианна отказалась, и по просьбе Саши отпустила ее в город, записав номер телефона и взяв обещание, что та сегодня же вернется назад.

Александра чуть не вприпрыжку поскакала к ближайшей остановке автобусов и, быстро заскочив домой за деньгами, уже через час топталась возле коллекторского агентства «Инспектор Хоум», адрес которого был указан на визитке, оставленной мужчинами в черном.

Офис располагался в одной из квартир высотного дома на первом этаже. Внутри было довольно уютно, у стойки ее встретила милая девушка-секретарь и, узнав о цели визита, с удовольствием проводила Сашу в бухгалтерию, где сидел один из приходивших к Саше мужчин.

Он ее, конечно, не узнал, да и откуда ему всех упомянуть? Наверняка таких клиентов у него тьма-тьмушая. Саша была твердо уверена, что никому из обычных людей не осилить ипотечный кредит без штрафов и угроз со стороны коллекторов.

– Я Демина Александра. Вот, здесь весь долг и взнос за следующий месяц. Пожалуйста, не передавайте дело в суд. Я нашла хорошую работу и теперь смогу платить исправно. Прошу сообщить об этом в банк.

– Хорошо, Александра Егоровна, – глянул в документы мужчина и улыбнулся. – Это облегчает дело. Я так и думал, что вы найдете выход из положения.

– А вы как думали? – радостно сказала Саша, затем поставила подпись на каком-то документе и, получив выписку об оплате, покинула неприятную компанию.

Счастливая, она выскочила из офиса и глубоко вздохнула. Все! Дело сделано, и главная проблема решена. Но возвращаться в «ПИК» было рановато, и Саша решила заехать домой, забрать ноутбук и еще кое-какие вещи.

Едва она перешагнула порог квартиры, тут же скинула куртку, разулась и, пройдя в

комнату, завалилась на диван. Ничего страшного, поедет чуть позже, вот отдохнет немного. Дома было так хорошо! Тихо, уютно и никаких сумасшедших. Уставившись в люстру, Саша закинула руки за голову и в который раз решила подумать, куда потратить два миллиона. Но помечтать ей не удалось, так как зазвонил телефон.

Девушка схватила трубку, предположив, что это Марианна и уже хотела попросить разрешения приехать завтра утром, но вдруг услышала в трубке знакомый низкий голос.

Купить полную версию книги - <https://knigoed.net/url/4g6>